

ВЕЛИКИЕ ДИНАСТИИ МИРА

ГЕДИМИНОВИЧИ

БИОГРАФИИ • ГЕРБЫ • ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВА

Витовт

Владислав II Ягелло

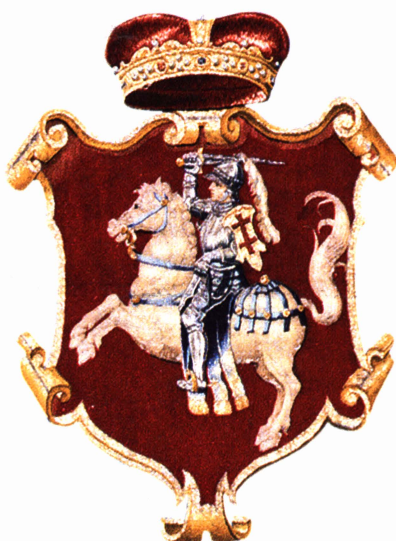
АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

ВЕЛИКИЕ ДИНАСТИИ МИРА

ГЕДИМИНОВИЧИ

БИОГРАФИИ • ГЕРБЫ • ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВА

1. ЧЕРЕЗ ВЕКА И ПОКОЛЕНИЯ

ЛИТОВЦЫ ДО ТАКОЙ *степени господствовали тогда надо всеми жившими в тех землях племенами, как христианскими, так и языческими, что лишь немногие решались жить в своих деревушках [...] И бежали русины по лесам и деревням пред лицом литовцев, даже немногих, как бегут зайцы пред охотником, и были ливы и латыши кормом и пищей литовцев, подобно овцам без пастыря в пасти волчьей.*

Генрих Латышский, немецкий летописец, автор свода «Хроника Ливонии»

→ Владислав Ягелло и Витовт молятся перед Грюнвальдской битвой. Ян Матейко, 1855 г., Национальный музей, Варшава, Польша

Гедимины-Завоеватели

В начале XIV в. в Восточной Европе, уже принявшей христианство, стремительно вознеслась языческая династия, чьи натиск и жажда новых земель сравнимы разве что с походами викингов. За каких-то 60 лет Гедиминовичи превратили клочок земли на берегах реки Неман в мощное государство, которое теснило Тевтонский орден и татарскую Орду.

1316 г. – Возникновение династии

Поклоняясь в капищах древним богам, языческая Литва не вела летописей, а опиралась на традицию устных сказаний, и потому сведения о самом основателе новой династии и истоках его государства сохранились либо в эпосе, либо в хрониках соседних народов. О Гедимине писали разное. Друзья величали его потомком Рюриковичей и даже возводили его род к Античности. Враги утверждали, что он был лишь конюшим последнего правителя прошлой династии Витеня, чей трон после самовольно занял. Сообщения же средневековых хроник скорее запутывают, чем проясняют предысторию династии. Зато некоторый свет на нее и личность самого Гедимина проливает этимология литовского варианта его имени: буквально «Гядиминас» означает «Стремящийся мыслить».

Но много больше свидетельствуют о Гедимине и созданной им военной монархии его дела. Стоит ли удивляться, что «Слово о полку Игореве» приравнивало литовцев к половцам, а ярый защитник русской государственности Николай Михайлович Карамзин писал: «Сей человек, разума и мужества необыкновенного, был Конюшим Литовского Князя Витена... злодейски умертвив Государя своего, он присвоил себе господство над всею землею Литовскою». Ведь Литва при Гедимине развернула настоящую экспансию по отношению к раздираемой грызней между удельными князьями и ослабленной татарскими нашествиями Русью, а от «участи Витеня» Русь избавил... ее заклятый враг, Тевтонский орден, который воевал с Литвой под знаменем обращения язычников в католичество.

1321 г. – Держава Гедимина

Спустя триста лет после последних походов викингов новые язычники ворвались в мирок христианских правителей Европы. Совершаемые ежегодно и ставшие повседневной реальностью военные походы имели двойную цель: взять добычу и вместе с тем

→ Великие князья Литовские Гедимин, Ольгерд и Витовт. Фрагмент памятника «Тысячелетие России», Великий Новгород

Похороны Гедимина. Казимир Альхимович, 1882 г., Национальный музей, Польша, Краков

расширить политическое влияние на соседние страны. Не забывал Гедимин и о расширении собственных владений, усердно собирая под свою руку все земли, правители которых выказывали хотя бы толику слабины. Не прошло и десяти лет с момента его прихода к власти, а Гедимин уже завоевал Полоцкое княжество и у русских соседей отобрал территории, входящие в состав современных Украины и Белоруссии.

Только создание мощного государства, в котором Гедимин опирался как на язычников, так и на христиан, позволило Литве выдержать давление Тевтонского ордена, поддерживаемого всей Западной Европой. Сколько бы ни разорял Гедимин земли нынешних Эстонии и Пруссии, в историю вошла его победа на востоке: в битве при реке Ирпень (1321) Гедимин разгромил войско Великого князя Киевского и подчинил себе его земли. Впрочем, «Гядиминас» не зря означает «Стремящийся мыслить». Строя свою державу, Гедимин опирался не на одну только силу оружия, он еще использовал своих детей. Брак его сына Ольгерда принес Великому княжеству Литовскому Витебские земли, брак другого сына, Любарта, – богатое Галицко-Волынское княжество. А умелые интриги и дипломатические переговоры позволили Гедимину навязать свой протекторат Смоленску, Твери и Пскову.

От трех браков у Гедимина было семь сыновей. В первых трех поколениях они и их сыновья образовывали мощный клан Гедиминовичей. Линии Монтвида, Кейстута, Кориата и Любарта угасли во втором или третьем поколении, а потомки Наримонта Ольгерда и Евнутия образовали роды, которые принято называть Гедиминовичами.

1345 г. – Двойная монархия братьев

Гедимин оставил после себя сильную державу, и рокировки членов династии, связанные с присоединением русских земель, происходили по мере усиления круга, наиболее

ОРДЕНОМ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО ГЕДИМИНАСА НАГРАЖДАЛИСЬ ЖИТЕЛИ ЛИТВЫ И ИНОСТРАНЦЫ ЗА ЧЕСТНЫЙ И ДОСТОЙНЫЙ ТРУД НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ПОПРИЩЕ. ОН БЫЛ УЧРЕЖДЕН В 1928 Г., УПРАЗДНЕН В 1940 Г. И ВОССТАНОВЛЕН В 1991 Г.

близкого сыновьям Гедимина. После смерти основателя династии каждый из его сыновей получил по вотчине, но вскоре основная власть сосредоточилась в руках двух самых талантливых из них – Ольгерда с вотчиной в Крево и Витебске и Кейстута, чей удел – Троки, Жемайтия, Гродно и Брестие – узкой полосой протянулся вдоль Литвы, составляя ее военную границу со стороны Тевтонского ордена и Мазовии. Среди прочих членов многочисленного клана Гедиминовичей эти братья отличались решимостью продолжать дело отца, и при том, что Ольгерд был скорее мудрым политиком, а Кейстута отличали таланты полководца, их связывала тесная дружба. Эта двойная монархия братьев оказалась на удивление прочной и действенной еще и потому, что слишком уж различались сферы их интересов: Ольгерд стремился усилить Литву за счет расширения на восток, Кейстут же защищал ее от Тевтонского ордена.

Вмешиваясь в дела Пскова, Новгорода и Смоленска, вступив в продолжительную борьбу с Московским княжеством, Ольгерд расширил территорию литовско-русских земель приобретением Брянска, Новгорода-Северского и Подолии; из-за владения Галицко-Волынским княжеством он вел опасную борьбу с Ордой и многолетний спор с Польшей. В правление Ольгерда состоялась одна из самых крупных битв Средневековья в Восточной Европе: в 1362 г. при Синих водах отряды Великого князя Литовского разгромили войска татаро-монгольских правителей Подолья.

Орден Великого князя Гедиминаса (Гедимина), 1930 г. Одна из высших государственных наград Литвы, учрежденная в 1928 г.

Кейстут же всецело был предан интересам коренной Литвы и Жемайтии. На протяжении полувека он с неисчерпаемой энергией отражал все возрастающий натиск Тевтонского ордена. В лице Кейстута крестоносцы натолкнулись на практически непреодолимую преграду своим завоеваниям и в борьбе с ним растратили силы в период наивысшего могущества своего ордена.

1381 Г. – КАТАСТРОФА ПОСЛЕ СМЕРТИ ОЛЬГЕРДА

Завещание Ольгерда положило начало смуте и многолетней усобице в Великом княжестве Литовском, поскольку свою часть земель он передавал не старшему сыну

1563
IB

от первой жены, а любимому сыну от второй – Ягайло, будущему основателю династии Ягеллонов. Поначалу Кейстут поддержал Ягайло, что позволило ему взойти на престол, однако узнав, что Ягайло вступил в переговоры с ненавистным Тевтонским орденом и в тайне заключил с великим магистром Довидишковский договор, Кейстут восстал и сверг племянника. Однако год спустя (1382) Ягайло захватил Вильно и вернул себе власть. Кейстут и его сын Витовт были взяты в плен и заключены в Кревском замке, где Кейстут был задушен, но Витовту удалось бежать. Теперь уже Витовт обратился за помощью к заклятому врагу Литвы, Тевтонскому ордену, а Ягайло старался перетянуть на свою сторону как можно больше сторонников.

1386 г. – Личная уния и Ягеллоны

В этой обстановке Ягайло решил заключить союз с королевством Польским. Ягайло обязывался креститься сам и обратить в католицизм своих подданных, зато подписанная в Крево уния открывала ему дорогу к польскому престолу. В 1386 г. Ягайло был крещен в Кракове под именем Владислава Ягелло и 18 февраля обвенчался с Ядвигой Анжуйской, королевой Польши, а уже 4 марта был коронован польским королем. Брак с Ядвигой оказался бездетным, но Ягайло остался королем Польши, а с его детей от брака с Анной Цельской начинается династия Ягеллонов. Так на престоле Польши оказались потомки Гедимина.

1392 г. – Эпоха лукавого Витовта

Хотя Кревская уния отдала оба государства под власть одного правителя, войска, казна и суды Литвы и Польши оставались раздельными, сохранялась и граница между ними. В 1392 г. Витовту было возвращено Тракайское княжество – земли, полагающиеся ему как наследство Кейстута, сам Витовт стал наместником Ягайло в Литве, а фактически – ее правителем. Но Витовт и сомкнувшаяся вокруг него боярская рада пеклись об интересах самой Литвы, которые видели в отмежевании ее от Польши и в укреплении ее позиций на востоке и на юге. Первое обусловило отношения Витовта с Тевтонским орденом, второе – вмешательство в дела Московского княжества и Золотой Орды. Так, например, Витовт предоставил убежище изгнанному из Золотой Орды хану Тохтамышу и со своим войском совершил несколько походов в глубь татарской территории (1395). Но в 1399 г. уже сам Витовт был разбит на реке Ворскле войсками хана Тимура Кутлуга и темника Едигея.

Возможно, это поражение вкупе с временной утратой Смоленска заставило Витовта заключить новый – Виленско-Радомский – договор с Ягайло (1401). Ягайло признавал

← Скиргайло Ольгердович, наместник Владислава II Ягелло в Великом княжестве Литовском (1386–1392). Гравюра XVI в.

Караимы в Тракае

→ Из крымского похода (1397/1398) Витовт привез 383 караимские семьи, которые поселил в Тракае. Свое происхождение караимы вели от принявших иудаизм хазар, которые исповедовали особое, основанное на Ветхом Завете вероучение. А свитки Мертвого моря позволяют предположить, что караимы были наследниками Кумранской общины. Караимам Витовт доверил охрану моста, соединяющего островной замок великого князя с остальным городом. Многие караимы занялись мелким ремеслом, служили переводчиками, обрабатывали землю и, будучи хорошими огородниками, прославились, в частности, особыми сортами огурцов. Удивительно, но крохотный народ сохранился и по сей день. По последней переписи в Литве живут 283 караима. В Вильнюсе и Тракае имеются действующие караимские храмы – кенассы.

Древо дочерней династии Гедиминовичей – Ягеллонов, 1521 г. Изображение характерно для эпохи позднего Средневековья и Возрождения, когда портрет каждого представителя давался в собственном медальоне, окруженном растительным орнаментом. Национальный музей, Варшава

кузена правителем Великого княжества Литовского, но договор имел и обратную сторону: Витовт и его подданные были вынуждены принести письменную присягу на верность Польше, к тому же Витовт не мог передать свой трон наследникам – после его смерти Литва должна была отойти к Ягайло и королевству Польскому.

Но вскоре удача как будто улыбнулась самому Витовту: он вернул себе Смоленск (1404), Грюнвальдская битва (1410) принесла ему лавры победителя ненавистных крестоносцев, а после смерти мужа (1427) его дочь Софья передала Московское княжество под управление Витовта, который примерно в это же время заключил договоры с князьями Тверским (1427), Рязанским (1430) и Пронским (1430) – последние теперь стали его вассалами. Гедиминовичи – а с ними и Литва – вновь начали набирать былую силу.

Все тридцать лет, какие Витовт правил Великим княжеством Литовским, он не оставлял попыток разорвать союз Литвы и Польши и создать собственное государство – и ему это почти удалось. В результате ряда интриг, в которых Витовт умело манипулировал интересами различных держав на арене европейской политики, император Священной Римской империи Сигизмунд дал свое согласие на коронацию Витовта королем Литвы, даже Ягайло как будто был не против. Но польские заставы не пропустили в Вильно послов, и коронация, назначенная на 8 сентября, так и не состоялась, а полтора месяца спустя – 27 октября 1430 г. – Витовт умер...

1430 г. – НЕУСТУПЧИВЫЕ ВНУКИ

Смерть Витовта привела к новым интригам и усобицам среди внуков Гедимина. Литовские бояре поспешили избрать своим князем Свидригайло, младшего брата Ягайло, который не замедлил заключить антипольский союз с Тевтонским орденом, чешскими таборитами и Великим Новгородом. Война казалась неизбежной, и Ягайло признал права брата (1431). Однако у Ягайло и польской шляхты имелся собственный кандидат – сын Кейстута Сигизмунд, который в следующем же году сверг Свидригайло. Тогда Свидригайло бежал в русские земли Литвы, где при поддержке части православных князей и Православной церкви получил «великое княжение русское» в Полоцке (1432) и тем самым развязал гражданскую войну между Жемайтией и восточной частью Литвы. Закончилась эта война поражением Свидригайло в битве при Вилькомире (1435), и Сигизмунд стал единовластным Великими князем. Впрочем, это не положило конец смуте: в 1440 г. сын прославленного полководца Кейстута Сигизмунд был убит в Тракайском замке заговорщиками, возглавленными князем Чарторыйским.

1445 г. – КОНЕЦ СПЛОЧЕННОГО КЛАНА

Со смертью Сигизмунда род Кейстута, этого великого литовского воина, практически угас. Сын Сигизмунда Михаил еще несколько лет участвовал в интригах боярской рады, пытавшейся разорвать личную унию двух государств и, добившись независимости Литвы, оживить идеи основателя династии, но в конечном итоге их чаяния пошли прахом. Некоторые потомки сыновей Гедимина, чьи земли лежали на границе с Великим княжеством Московским, ушли со своими вотчинами на службу к Московскому князю. Ушли даже Мстиславские, родоначальником которых был участник Грюнвальдской битвы князь Лунгвен Мстиславский, сын Ольгерда от брака с Ульяной Тверской, так ратовавшей за уничтожение Кейстута.

Власть в Литве окончательно перешла к новой ветви династии Гедиминовичей – Ягеллонам, сыновьям и внукам Ягайло, польского короля Владислава II Ягелло.

Отныне потомки Гедимина будут лишь утрачивать то, что собирали основатель династии и его сыновья.

1500 г. – УГАСАНИЕ ДИНАСТИИ

На протяжении следующих полутора веков сохранялась странная ситуация: потомки Гедимина всходили сперва на престол Великого княжества Литовского, а после избирались – уже как Ягеллоны – королями Польши. Им удалось окончательно повергнуть в прах заклятого врага: сломить и подчинить себе Тевтонский орден. Но их интересы были обращены на запад, и они утратили многое из того, что Гедимин и Ольгерд завоевали на востоке. К татарам, старой угрозе с юга и востока, добавились новые, но без талантливого полководца Кейстута, стратега Ольгерда или даже изворотливых политиков Ягайло и Витовта отколовшаяся дочерняя династия не знала, как решать эти проблемы. В результате ей пришлось отдать Габсбургам Чехию и Венгрию, оставить на волю турок Молдавию и позволить, чтобы надеявшиеся на помощь Литвы Новгородская и Псковская республики подчинились Великому княжеству Московскому.

При внуке Ягайло Александре остатки державы Гедимина практически утратили самостоятельность, а ведь он был последним правителем из династии Ягеллонов, говорившим на литовском языке своих предков. После его смерти полонизация этих потомков завоевателя-язычника стала окончательной и бесповоротной.

Племянника Александра, Сигизмунда II Августа, преследовали династические неудачи: ни в одном из трех его браков не родился законный наследник. Со смертью этого последнего потомка Гедимина по старшей линии оборвались и династия Ягеллонов,

и род Гедимина. Но история Гедиминовичей, отпрысков и наследников прочих линий, на том не закончилась…

ПОТОМКИ ГЕДИМИНА В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВЕКА

Конец династии Ягеллонов вовсе не означал, что с ними исчезнут и все Гедиминовичи. Потомки родов, берущих свое начало от сыновей и внуков Гедимина, сыграли немалую роль в истории России, дав начало княжеско-боярским родам Голицыных и Бельских, Волынских и Мстиславских, Трубецких и Хованских.

Род князей Трубецких, потомков Дмитрия Ольгердовича, участника Куликовской битвы, погибшего в битве при Воркслe, дал России декабриста князя Сергея Петровича Трубецкого (1790–1860), философа Сергея Николаевича Трубецкого (1862–1905) и скульптора серебряного века Павла (Паоло) Трубецкого (1866–1938). А из семейства Голициных, возводивших свой род к сыну Гедимина Наримонту, вышел князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714), дипломат и государственный деятель допетровской Руси, фактический глава русского правительства во времена регентства царевны Софьи (1682–1689).

Семья известных русских живописцев XVIII в. Бельских, чьи картины находятся в Третьяковской галерее, берет свое начало от потомков брака Гедимина с княжной Смоленской.

Князья Чарторыские (или Чарторыйские) ведут свой род от четвертого сына Ольгерда Константина. Видный политический деятель своего времени Адам-Казимеж Чарторыский (1734–1823) отказался от короны королевства Польского в пользу Стефана Понятовского, его супруга княгиня Изабелла была одной из вдохновительниц польского патриотического движения.

Граф Лев Николаевич Толстой и скульптор Паоло Трубецкой на прогулке. Фото из частной коллекции

Гедимин
(ок. 1375–1341)
Великий князь Литовский (1316–1341)
1. Винда (Вида), дочь Виндимунда, жмудского бортника
2. Ольга Всеволодовна, княжна Смоленская
3. Евна (Ева) Ивановна, княжна Полоцкая (?–1344)

1. **Монтвид**
(?–1348)
Князь Керновский и Слонимский

1. **Наримонт (Глеб)**
(?–1348)
Князь Туровский и Пинский

2. **Ольгерд (Александр)**
(ок. 1296–1377)
Князь Витебский (1320–1345)
Великий князь Литовский (1345–1377)
1. Мария Ярославна, княжна Витебская (?–1346)
2. Ульяна Александровна, дочь Великого князя Тверского (?–1392)

2. **Кейстут**
(ок. 1298–1382)
Князь Жемайтии,
Князь Трокский (1345–1382)
Великий князь Литовский (1382)
Бируте (?–1416(?))

Данмила (Елизавета)
Вацлав, князь Плоцкий (?–1336)

1. **Андрей (Вингольт)**
(ок. 1320–1399)
Князь Полоцкий, Лукомский и Псковский

1. **Дмитрий**
(? –1399)
Князь Брянский, Стародубский и Трубчевский

1. **Константин**
(?–1386/93)
Князь Черниговский и Черторижский

1. **Владимир**
(?–п. 1398)
Князь Киевский и Копыльский

1. **Федор (Любарт)**
(?–1394/1400)
Князь Ратненский, Любомльский и Кобринский

2. **Ягайло (Владислав)**
(1351–1434)
Великий князь Литовский (1377–1392),
король польский Владислав II Ягелло (1386–1434)
1. Ядвига Анжуйская (1374–1399)
2. Анна Цельская (1380/1381–1416)
3. Эльжбета Грановская (ок. 1372–1420)
4. Софья Гольшанская (ок. 1405–1461)

2. **Кенна (Иоанна)**
(ок. 1351–1367)

1. **Агриппина**
(?–1393)

1. **NN дочь**
Князь Иван Юрьевич Одоевский

1. **Феодора**

1. **Елизавета-Бонифация**
(22 VI 1399–13 VII 1399)

2. **Ядвига**
(1408–1431)

4. **Владислав III Варненьчик**
(1424–1444)

4. **Казимир**
(1426–1427)

4. **Казимир IV Ягеллончик**
(1427–1492)

2. **Скиргайло (Иван)**
(ок. 1354–1394)
Князь Трокский и Полоцкий (1378–1396)

2. **Корибут (Дмитрий)**
(?–1404)
Князь Новгород-Северский

2. **Лугвений (Семен)**
(? – п. 1431)
Князь Мстиславский

2. **Мингайло**
(?–1382)

2. **Каригайло (Казимир)**
(?–1390)
Князь Мстиславский

2. **Свидригайло (Болеслав)**
(?–1452)
Великий князь Литовский (1330–1332)

2. **Мария**
(ок. 1363 – п. 1382)

2. **Вильгейда (Екатерина)**
(? – п. 1422)

2. **Ядвига**
(? – п. 1400)

2. **Александра**
(?–1434)

2. **Вигунт (Александр)**
(?–1392)
Князь Керновский

Гедиминовичи

Мария
(?–1349)
Дмитрий Михайлович Грозные Очи (1299–1326) Великий князьТверской и Владимирский

3. **Любарт (Дмитрий)**
(?–1386)
Князь Волынский и Луцкий

3. **Евнутий (Иван)**
(?–1366)
Великий князь Литовский (1341–1345)

3. **Кориат (Михаил)**
(?–1358/1363)
Князь Новогрудский и Волковыский

Альдона (Анна)
(1309/11–1339)
Казимир III Великий (1310–1370) король Польши

Офка (Евфимия)
(?–1340)
Юрий II Болеслав Князь Галицкий и Волынский

Айгуста (Анастасия)
(?–1345)
Симеон Иванович Гордый (1316–1353) Великий князь Московский

Войшвил
(?–1387)

Потырк (Патрикей)
(? – ок. 1365)
Князь Новгород-Северский и Брянский

Бутовт (Генрих)
(? – п. 1380)

Войдат
(?–п. 1401)

Витовт (Александр)
(п. 1350–1430)
Великий князь Литовский с 1392 г.
1. Анна Святославовна, княжна Смоленская (ок. 1363–1418)
2. Княжна Ульяна Ивановна Гольшанская (1375–1448)

Товтивил (Конрад)
(?–1390)
Князь Новогрудский

Сигизмунд
(ок. 1365–1440)
Великий князь Литовский (1432–1440)
1. Дочь князя Андрея Ивановича Одинцевича
2. Офка (Ефимия) Мазовецкая

1. **Михаил (Болеслав)**
(?–1451/1452)

Данута (Анна)
(ок. 1362–1425)

Миклова (Мария)
(?–1404)

Римгайла (Елизавета)
(?–1433)

1. **Софья** (дочь Витовта)
(?–1453)
Василий I Дмитриевич (1371–1425) Великий князь Московский

Юрий
(1395–1400)

Иван
(1396–1417)

Даниил
(1400–1401)

Семен
(умер в младенчестве)

Анна Васильевна Московская
(1393–1417)
Император Византии Иоанн VIII Палеолог

Анастасия

Василиса

Мария

Василий II Васильевич Тёмный
(1415–1462)
Великий князь Московский с 1425 г.

Владислав II Ягеллон (Уласло II)
(1456–1516)
Король Чехии (1471–1509)
Король Венгрии с 1490 г.

Ядвига Ягеллонка
(1457–1502)

Святой Казимир
(1458–1484)

Ян I Ольбрахт
(1459–1501)
Король Польши с 1492 г.

Александр Ягеллон
(1461–1506)
Великий князь Литовский с 1492 г.
Король польский с 1501 г.

Софья Ягеллонка
(1464–1512)

Эльжбета Ягеллонка
(1465–1466)

Сигизмунд I Старый
(1467–1548)
Великий князь Литовский с 1506 г.
Король польский с 1506 г.

Фридерик Ягеллон
(1468–1503)
Архиепископ Гнезненский и примас Польши, епископ Краковский

Эльжбета
(1472 – п. 1480)

Анна Ягеллонка
(1476–1503)

Барбара Ягеллонка
(1478–1534)

Эльжбета Ягеллонка
(1482–1517)

2. ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ

...ВЕЛИКИЙ ЯЗЫЧНИК ГЕДИМИН *вывел на сцену тогдашней истории новый народ – народ бедный и жизнью, и средствами для жизни, населявший дикие сосновые леса нынешней Белоруссии, еще носивший звериную кожу вместо одежды, еще боготворивший Перуна и поклонявшийся древнему огню в нетроганных топором рощах, плативший прежде дань русским князьям, известный под именем литовцев. И этот народ при своем князе Гедимине сделался самым видным на огромном северо-востоке Европы!*

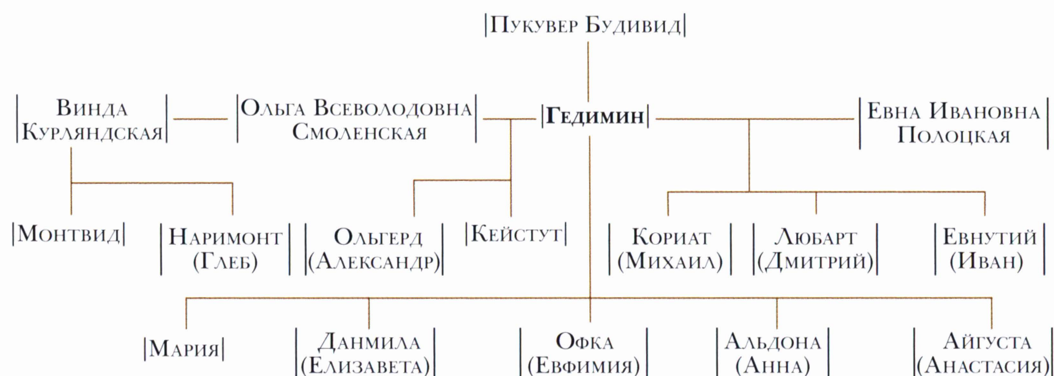
Н.В. Гоголь «Взгляд на составление Малороссии»
→ Торжественный въезд Владислава II Ягелло и Ядвиги Анжуйской в Пшемысль. Барельеф на пресвитерии кафедрального собора в Пшемысле, Польша

1275 (?) – 1341

Гедимин

Великий князь Литовский Гедимин – родоначальник знаменитой династии, правившей Литвой более четверти тысячелетия, один из самых ярких правителей средневековой Европы, блестящий политик, дипломат и талантливый полководец, чье правление заложило основы дальнейшего могущества национального государства.

Точная дата его рождения неизвестна, однако историки предполагают, что родился он в 1275 году. Имя его в переводе с литовского означает «Стремящийся мыслить».

Письменные источники той эпохи весьма скудные, и потому происхождение, детство, юность Гедимина и обстоятельства его восшествия на княжеский престол окутаны мраком. Из глубины веков до нас дошло несколько версий относительно его происхождения. Согласно популярной в Литве легенде, предком Гедимина был Палемон, родственник императора Нерона, прибывший некогда вместе с другими знатными римлянами на Балтийское побережье. По другой версии, принятой в русских официальных родословных книгах XVI–XVII вв., Гедиминовичи ведут свой род от полоцких князей из дома Рюрика. Этой версии придерживается и учрежденный указом Павла I «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи». Недоброжелатели говорили, что Гедимин был потомком князей смоленских, которого отправили собирать дань в западнорусские земли. Собранные деньги он якобы присвоил и, разбогатев, добился власти. А в Хрониках Тевтонского ордена, извечного врага Литвы, утверждается, что Гедимин, будучи конюшим Великого князя Литовского Витеня, предательски убил своего правителя и, женившись на его вдове, взо-

Великий князь Литовский Гедимин. Гравюра неизвестного автора, XVI в.

шел на престол. Эту версию приводит в своей «Истории государства Российского» и знаменитый историк Н.М. Карамзин.

В составленной по указу Павла I в 1687 г. «Бархатной книге» – родословной самых древних и знатных дворянских и боярских родов России – Гедимин записан как сын Великого князя Литовского Витеня. Однако в конце XIX в. было обнаружено послание рижского магистрата 1323 г., в котором Гедимина называют братом Витеня. Но и это еще не всё! В «Задонщине» – знаменитом памятнике древнерусской литературы конца XIV – начала XV вв. – содержатся строки, в которых сыновья Ольгерда говорят: «...сами есмя собе два браты, с(ы)н(о)ве Олгордовы, а внуки мы Доментовы, а правнуки есми Сколомендовы...» Так возникла гипотеза о том, что Гедимин был сыном или зятем некоего Сколоменда.

Въезд Гедимина в Киев в 1321 г. Неизвестный художник, ок. 1840 г.

Впрочем, при всем обилии самых разных версий происхождения родоначальника великой династии, большая часть современных исследователей склоняется к наиболее прозаичной и самой вероятной из них, согласно которой Гедимин был младшим братом и законным наследником своего предшественника на княжеском престоле, Великого князя Литовского Витеня. Помимо Витеня, у Гедимина было еще несколько братьев: легендарный князь Самогитский Маргирис, князь Полоцкий Воин и Федор, князь Киевский. Была у него и сестра. Упоминание о ней сохранилось в легенде, повествующей о мученической смерти двух монахов-францисканцев, Ульриха и Мартина, которые пришли в Вильнюс проповедовать христианство. Проповеди братьев разъярили язычников-горожан. Монахов схватили и привели к Гедимину, который велел их казнить. Тело Ульриха бросили в реку, а тело Мартина унесла сестра Гедимина, православная монахиня, и похоронила его в своем монастыре…

КИЕВ ВЫДЕРЖИВАЛ ОСАДУ ГЕДИМИНА 2 МЕСЯЦА. КОГДА СТАЛО ЯСНО, ЧТО ПОМОЩИ ЖДАТЬ НЕОТКУДА, ГОРОЖАНЕ СОБРАЛИСЬ НА ВЕЧЕ И РЕШИЛИ СДАТЬСЯ. ЛЕТОПИСИ РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО НАВСТРЕЧУ ЛИТОВСКОМУ КНЯЗЮ ВЫШЕЛ КРЕСТНЫЙ ХОД, И ГЕДИМИН ВЪЕХАЛ В ГОРОД ЧЕРЕЗ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА.

Дошедшие до нас сведения о личной жизни Гедимина также весьма туманны и неоднозначны. В созданной через много лет после смерти князя «Хронике Быховца» упоминается, что у него было три жены: Вида (или Винда) Курляндская, дочь жмудского бортника Виндимунда, Ольга Всеволодовна, княжна Смоленская, и Евна Ивановна Полоцкая, исповедовавшая православие и скончавшаяся в 1344 или 1345 гг. Известно, что у Гедимина было семеро сыновей и пять или шесть дочерей, однако относительно того, от какой именно жены кто из них родился, историки так и не пришли к единому мнению.

Достоверных прижизненных портретов Гедимина не существует. О внешнем облике литовских правителей, живших до начала XVI века, можно судить только по стилизованным изображениям на монетах. Впервые их портреты, запечатлевшие скорее некий обобщенный образ, появляются лишь в 1578 г., в хронике Александра Гваньини «Описание европейской Сарматии». На книжной гравюре мы видим сурового рыцаря в латах. Лицо его частично скрывает шлем, рука покоится на рукояти меча.

Гедимин взошел на княжеский престол в 1316 году. Это было трудное для Литвы время. С запада постоянно угрожали крестоносцы, с востока – Золотая Орда. Внутри самого княжества ситуация тоже была достаточно сложной: помимо собственно литовских земель, в его состав входили обширная Жемайтия (иначе называемая Жмудь, или Самогития) и Черная Русь. Более 75 процентов населения составляли православные, затем шли язычники и католики. Сам Гедимин хранил верность многовековым языческим традициям. Внутри княжества постоянно существовала опасность конфликта между язычниками и христианами, а противоречия между католическими и православными лидерами усиливали внешнеполитическую

ДОЧЬ ГЕДИМИНА АНАСТАСИЯ БЫЛА ЖЕНОЙ МОСКОВСКОГО КНЯЗЯ СИМЕОНА ГОРДОГО. НА ЕЕ СРЕДСТВА БЫЛ РАСПИСАН ОДИН ИЗ СОБОРОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ – СОБОР СПАСА-НА-БОРУ.

нестабильность. В таких далеко не простых условиях Гедимин успешно правил Великим княжеством Литовским двадцать пять лет. Внутри своих владений он проводил политику полной национальной и религиозной терпимости, гася в зародыше любые возможные внутренние конфликты. Среди приближенных князя-язычника было немало православных. Одним из самых блестящих его военачальников был гродненский староста Давид, русский по происхождению. За время своего правления Гедимин основал 2 города-крепости: Троки (Тракай) и Вильно (Вильнюс).

Во внешней политике Гедимин вел непрерывную военную и дипломатическую борьбу с Тевтонским орденом, сдерживая натиск рыцарей на восток. Заключал союзы с соседними государствами, пытался заручиться поддержкой Папы Римского. На востоке – продолжал политику присоединения западнорусских земель. За время его правления территория Великого княжества заметно увеличилась.

Будучи тонким дипломатом и мудрым политиком, Гедимин использовал брачные союзы своих детей для расширения пределов княжества, усиления его влияния и укрепления границ. В 1320 г. он выдал свою старшую дочь Марию за Великого князя Тверского и Владимирского Дмитрия Михайловича Грозные Очи. Осенью 1326 года князь Дмитрий был казнен в Орде по приговору ханского суда, и Мария осталась вдовой. Ее деверь, князь Александр Михайлович, правивший в Твери после гибели Михаила, неизменно поддерживал с Великим княжеством Литовским дружественные отношения и выдал свою дочь Ульяну за Ольгерда, одного из сыновей Гедимина. Так создавался и укреплялся союз с Тверью.

В 1322 г. псковичи избрали своим князем доверенного помощника Гедимина, гродненского старосту Давида, и под протекторат Литвы попал Псков. В 1331 г. дочь Гедимина Офка (в крещении Евфимия) стала женой Галицко-Волынского князя Юрия II Болеслава, а с 1340 г. на Волыни правил сын Гедимина Любарт. В 1330-х годах Брянск и Смоленск заключили с Литвой договор о совместной обороне – фактически это означало переход под Литовский протекторат. Вслед за ними к Литве стали склоняться Новгород-Северский и Чернигов. Вассалами Гедимина стали Минский, Лукомский, Друцкий, Берестейский, Дрогичинский князья.

Однако не всегда новые земли присоединялись к Литве столь мирно. Киев войска Гедимина захватили в 1324 г. после ряда тяжелых сражений с русскими войсками. Город сдался на основе вассалитета, князем Киевским стал брат Гедимина, принявший в крещении имя Федора. Помимо Киева, литовцы захватили Переяславль, Путивль, Вышгород, Канев и Белгород.

Великое княжество Литовское становилось главным соперником Московской державы, но оба правителя стремились избежать открытого столкновения. В 1333 г. Иван Калита выбрал в жены своему сыну и наследнику Симеону Гордому дочь Гедимина княжну Айгусту. В крещении она приняла имя Анастасия. В 1341 г. Симеон стал Великим князем Московским, а 4 года спустя (1345) Анастасия умерла во время эпидемии чумы. Перед смертью она приняла монашеский постриг и была похоронена в столь любимом ею кремлевском соборе Спаса-на-Бору.

→ Портрет сестры Гедимина. Неизвестный польский художник, ок. 1750 г., Национальный музей в Варшаве, Польша

LIETUVOS
DIDYSIS

Браки двух других своих дочерей Гедимин использовал для противостояния Тевтонскому ордену и укрепления позиции княжества на западе. Данмилу (Елизавету) он в 1316 г. выдал замуж за Вацлава Плоцкого, Мазовецкого князя из знаменитого польского рода Пястов. Политическое значение этого союза состояло в том, что через владения Вацлава проходили пути, связывающие Великое княжество Литовское с Западной Европой. В начале 1325 г. Гедимин заключил военный союз еще с одним противником Тевтонского ордена, королем Польши Владиславом Локетком. Брак дочери Гедимина Альдоны (в крещении Анны) с Казимиром III, сыном и наследником Локетка, послужил символом этого альянса и способствовал его укреплению. В начале 1331 г. военный союз Литвы и Польши распался, однако дружественные отношения между двумя государствами сохранялись по-прежнему.

Чтобы ослабить крестоносцев, Гедимин поддерживал архиепископа Рижского и жителей Риги в их противостоянии Ливонскому ордену, но главным козырем, который он использовал в этой игре, было вероисповедание. Много лет, начиная с 1317 г., он вел переговоры с Папой Римским, в которых обсуждался вопрос как крещения самого Великого князя, так и предоставления более широких возможностей для католических священников-миссионеров, проповедующих христианство на территории Литвы. Взамен же Гедимин просил Папу урегулировать спорные вопросы между Литвой и крестоносцами, заинтересованными не в крещении язычников, а в завоевании страны. В Вильнюсе были построены францисканский и доминиканский храмы, восстановлен из руин разрушенный Тевтонским орденом храм в Новогрудке, в Литву приехали доминиканские и францисканские монахи. Кроме того, в ходе переговоров Гедимин отправил послания городам Саксонии и Готланда (1323), объявляя о мире и льготных условиях торговли и приглашая рыцарей, купцов, ремесленников и крестьян прибыть и поселиться в Литве. Однако сам он христианства так и не принял: в 1324 г. против крещения Великого князя выступили жители одной из главных литовских земель – Жемайтии, открыто угрожавшие восстанием. Гедимин рисковать не стал и заявил послам папских легатов, что исполнит все свои обещания относительно христиан, которые могут свободно исповедовать свою веру, но сам он никогда не имел намерения креститься, а соответствующие слова в его послании – результат ошибки писца, принявшего желаемое за действительное.

Помимо крестоносцев, у Литовского государства был еще один довольно опасный сосед – Золотая Орда. Ее правители были недовольны стремлением Гедимина сблизиться с западом и укорениться на Руси, однако благодаря умелой дипломатии князя в 1340 г. татары поддержали Литву против Тевтонского ордена.

Смерть Гедимина, как и его происхождение, окутана тайной. Согласно наиболее распространенной версии, он погиб в 1341 г. при осаде крепости крестоносцев Баербург от выстрела из огнестрельного оружия, только-только входившего в обиход. Возможно даже, что он стал первым в долгой череде правителей, которых постигла такая участь. Есть, однако, и еще одна, не столь известная версия чешского хрониста Бенеша Вейтмильского, согласно которой правитель Литвы был отравлен. Впрочем, историки считают, что этому свидетельству всецело доверять нельзя.

Хоронили его по языческому обычаю. Вот как пишет об этом Н.В. Гоголь: «…мертвый был посажен на коня с своим оруженосцем, с охотничьими собаками, соколами и сожжен по языческому обычаю литовцев». Согласно легенде, прах его покоится в Вильнюсе, на высоком холме, который так и называется – Могила Гедимина.

← Памятник Великому князю Литовскому Гедимину на Кафедральной площади в Вильнюсе. Автор проекта Витаутас Кашуба, 1996 г.

1296 (?) – 1377

Ольгерд Гедиминович

Гедимин — Ольга Всеволодовна Смоленская

Мария Ярославна Витебская — **Ольгерд** (Александр) — Ульяна Александровна Тверская

Андрей (Вингольт) Горбатый | Дмитрий | Константин | Кенна (Иоанна) | Ягайло (Владислав) | Скиргайло (Иван)

Владимир | Федор (Любарт) | Феодора | Агриппина | Корибут (Дмитрий) | Лугвений (Семен) | Коригайло (Казимир) | Вигунт (Александр) | Свидригайло (Болеслав)

Сын Гедимина Ольгерд – или, как его называют в Литве, Альгидрас, – родился до восшествия отца на княжеский престол, и потому точная дата его появления на свет нам неизвестна. Историки относят это событие примерно к 1296 г. и предполагают, что матерью Ольгерда была вторая жена Гедимина Ольга Всеволодовна Смоленская из рода Рюриковичей Смоленских.

Современники отмечали в нем сочетание приятной внешности, сдержанности и глубокого ума. Как и отец, он был искусным дипломатом и тонким политиком – умел воспользоваться обстоятельствами, разумно заключал союзы и хорошо чувствовал, когда приходит время действовать. Один из крестоносцев, находившихся в Вильно с посольством Тевтонского ордена, писал о нем: «Князь имеет величественный вид: лице его румяно, продолговато, нос выдающийся, глаза голубые, очень выразительные, брови густые, светлые, волосы и борода светло-русые с проседью, лоб высокий, чело лысое; он росту выше среднего, ни толст, ни худощав, говорит голосом громким, внятным и приятным; он ездит прекрасно верхом, но ходит, прихрамывая на правую ногу, потому обыкновенно опирается на трость или на отрока; по-немецки понимает отлично и может свободно объясняться, однако же всегда говорит с нами через переводчиков». Н.М. Карамзин, основываясь на русских летописях, отмечал, что Ольгерд «вел жизнь трезвую, деятельную,

Великий князь Литовский Ольгерд. Работа неизвестного автора, Флорентийское издательство Batelli e Figli, 1831 г.

не пил ни вина, ни крепкого меду; не терпел шумных пиршеств…».

В 1318 г. Ольгерд женился на Витебской княжне Марии из рода Рюриковичей Полоцких. Они прожили вместе 28 лет, и от этого союза родилось семеро детей. После свадьбы Ольгерд переселился в Витебск, а в 1320 г., когда умер его тесть, стал Витебским князем. С тех пор его судьба, пристрастия и политические интересы были тесно связаны с Русью. Впрочем, Ольгерд принимал участие и в военных походах отца. Весной 1327 г. в совместном походе Польши и Литвы против маркграфства Бранденбургского он возглавил войско Великого княжества Литовского и победоносно дошел до Франкфурта-на-Одере.

В 1341 г. давние враги Литвы – рыцари Ливонского ордена – вторглись в Псковские земли и осадили Изборск. Псковитяне, не получив помощи от Новгорода, обратились к Ольгерду. Тот откликнулся и 20 июля вместе со своим братом Кейстутом и сыном Андреем привел в Псков дружину, однако в сражение вступать не спешил. Жители города недоумевали. И тут крестоносцы внезапно сняли осаду с Изборска, сожгли припасы и спешно покинули псковские земли. То, что казалось чудом, было на самом деле результатом хитрой комбинации Ольгерда: он послал в Ливонию три своих отряда, которые начали разорять орденские земли, и крестоносцам стало уже не до Изборска. Псковитяне просили Ольгерда окреститься и княжить у них, но вместо себя он посадил на псковский престол своего сына Вингольта, в православном крещении Андрея.

В декабре 1341 г. умер Гедимин. Еще при жизни он разделил Великое княжество между всеми своими сыновьями и братом. Ольгерду достался город Крево и прилегающие к нему земли вплоть до реки Березины, по другую сторону которой начинались простиравшиеся далеко на восток земли Витебского княжества, принадлежавшего ему к тому моменту уже более 20 лет. Столица Литовского княжества Вильно (Вильнюс) перешла самому младшему сыну Гедимина – Евнутию. Сильное централизованное государство, каким было княжество при Гедимине, оказалось раздробленным. Этим не преминул воспользоваться извечный враг Литвы – Тевтонский орден. В 1343 г. крестоносцы начали активную подготовку к походу на Литву. И тогда Ольгерд и его брат Кейстут, с ранних лет связанные тесной дружбой, заключили договор, суть которого сводилась к следующему: все сыновья Гедимина должны повиноваться Ольгерду; Ольгерд и Кейстут сохраняют между собой союз и делят поровну все военные трофеи; Евнутию в компенсацию за Вильно передается в удел Заславль-Литовский. Морозной зимней ночью 1345 года Кейстут захватил Вильно, отстранил от власти Евнутия и позвал Ольгерда княжить.

С этого момента началось совместное правление двух братьев – так называемая «диархия», однако официально Великим князем Литовским стал Ольгерд. Братья разделили сферы влияния. Кейстут отвечал за защиту западных рубежей, а во внутренней политике занимался проблемами литовского населения. Ольгерд, гораздо более прочно связанный с Русью, расширял рубежи княжества на востоке, стремясь собрать под своей властью как можно больше русских земель. Он пытался включить в сферу влияния Великого княжества Литовского Псков, Новгород, Смоленск. В 1349 г. вступил в длительный спор с Польшей за Волынское княжество.

В 1350 г. – 4 года спустя после смерти своей первой жены Марии – Ольгерд женился на Ульяне, дочери Тверского князя Александра Михайловича из рода Рюриковичей Тверских. От этого брака родилось 14 детей, в том числе и будущий Великий князь Литовский, основатель польской династии Ягеллонов, любимый сын Ольгерда Ягайло.

Тем временем князь продолжал свою политику на востоке. Осенью 1362 г., воспользовавшись конфликтами внутри Золотой Орды, он разбил в битве у реки Синие Воды войско трех татарских орд и занял Подолье и Киев. В состав его государства вошли Киевское, Черниговское, Новгород-Северское княжества и Подолье, а Ольгерд получил контроль над огромной территорией, включая Черноморское побережье, и почти в два раза увеличил количество подвластных Литве русских земель. Теперь в Великом княжестве Литовском численно преобладало православное население, русская культура стала играть доминирующую роль, а Ольгерд принял новый титул: Великий князь Литовский, Русский, дедич Кревский, Витебский, Полоцкий и иных. В Вильно по приказу князя разрушили языческое капище и начали строительство церкви Святого Михаила. При Ольгерде в столице Литовского княжества было возведено несколько православных церквей.

Поход Великого князя Ольгерда на Москву в XIV в.

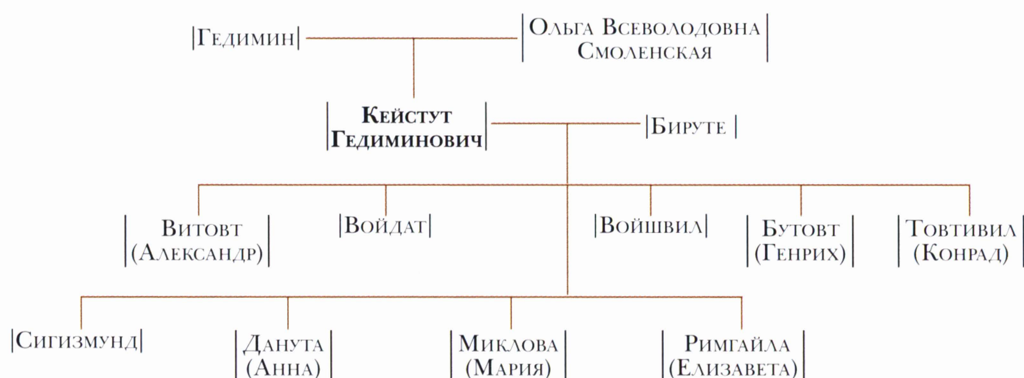
В 1368 г. Ольгерд решил поддержать своего тестя Михаила Александровича в конфликте с Москвой, начавшемся из-за территориального спора внутри Тверского княжества. Великий князь Московский Дмитрий (тогда еще не Донской), поддержал соперника князя Михаила, Василия Кашинского, поскольку тот был женат на дочери Симеона Гордого. Московские полки осаждали Тверь. Князя Михаила пригласили в Москву, гарантировав ему безопасность, но когда он приехал, схватили и бросили в темницу. Только чудом ему удалось бежать в Литву, к зятю. Это послужило началом Литовско-Московской войны, которую летописцы назвали Литовщиной. Ольгерд трижды ходил со своими войсками на Москву: в 1368, 1370 и 1372 гг. Дважды стоял под стенами Кремля, но взять город так и не смог. На третий раз войска князя Дмитрия встретили Ольгерда около Любутска, где и было заключено очередное перемирие, по которому Михаил Тверской возвращал все захваченные им города, а Ольгерд обещал более не заступаться за тестя. Одним из последствий московских походов Ольгерда стал династический брак его дочери Елены с двоюродным братом князя Дмитрия.

В 1377 году, незадолго до смерти, Ольгерд успел еще расширить границы княжества: многолетний конфликт с Польшей за обладание Волынью завершился подписанием договора, по которому Берестейский, Владимирский и Луцкий уделы были признаны за Литвой.

Умер Великий князь 24 мая 1377 г. в возрасте чуть более 80 лет. Одни летописцы утверждают, что он был крещен и похоронен по православному обряду. Другие – что, как и его отец, Ольгерд умер язычником, а «при его похоронах было совершено торжественное шествие, с сожжением 18 боевых коней».

1298 (?) – 1382

Кейстут Гедиминович

Точная дата рождения Кейстута, как и его старшего брата Ольгерда, нам неизвестна. Историки предполагают, что произошло это примерно в 1298 г. Не имеется точных данных и относительно того, какая из жен Гедимина была его матерью: Ольга Всеволодовна Смоленская или Евна. Известно лишь то, что оба брата – Ольгерд и Кейстут – родились от одной матери. Историк XIX века В.Б. Антонович, основываясь на хрониках того периода, пишет: «Ольгерд и Кейстут выделялись среди многочисленной своей семьи политическим развитием и военными дарованиями и притом соединены были тесной дружбой. По личному характеру, по политическим стремлениям и симпатиям они тем не менее представляли совершенно противоположные типы». Насколько Ольгерд был связан с Русью, русским языком и культурой, настолько Кейстут всегда хранил верность Литве, древним языческим традициям и обычаям и пользовался огромным уважением среди жителей литовских территорий.

В 1345 г. – через 4 года после смерти Гедимина – он помог брату взойти на великокняжеский престол. Хроники сохранили его слова, сказанные Ольгерду: «Тебе надлежит быть Великим князем в Вильне, ты нам старший брат, а я с тобой буду вместе». После того как братья отразили в том же 1345 г. грозившее Литве нашествие крестоносцев, началось их фактическое совместное правление – диархия. Кейстут правил Западными землями Великого княжества, защищая их от Тевтонского ордена, и всегда помогал брату, надежно прикрывая тылы. Ольгерд же

Князь Кейстут. Гравюра неизвестного автора

благодаря этому мог расширять границы государства на востоке и юге.

Описание внешности князя, каким он был уже в зрелые годы, дошло до нас из тевтонских источников: «Кейстут был высокий, статный, искрящиеся глаза пылали на бледном лице, длинные волосы покрывали его голову, седая борода ниспадала на грудь. Скупы были его уста, но каждое слово много значило. Когда он угрожал, то вздувались вены на лбу. Весь его вид внушал страх».

Когда Гедимин еще при жизни разделил свои владения между сыновьями, Кейстуту достались Жемайтия (или Жмудь) и города Троки (Тракай), Гродно и Брест. Это была узкая и длинная полоса вдоль западного рубежа Великого княжества, граничившая с владениями Тевтонского ордена. И если в самом княжестве Кейстут выступал в роли соправителя, то в собственных землях он был полновластным хозяином. Например, в 1432 г. он заключил торговый договор с Англией, по которому подданные английской короны получили право на беспрепятственный въезд в его владения и беспошлинную торговлю. Почти полвека Кейстут стерег западные рубежи княжества. Он отражал рейды крестоносцев – и совершал ответные набеги, оборонял свои крепости – и осаждал или брал приступом немецкие замки. Война велась непрерывно. Только за 20 лет – с 1362 по 1382 гг. – тевтонские рыцари нападали на Литву почти 70 раз.

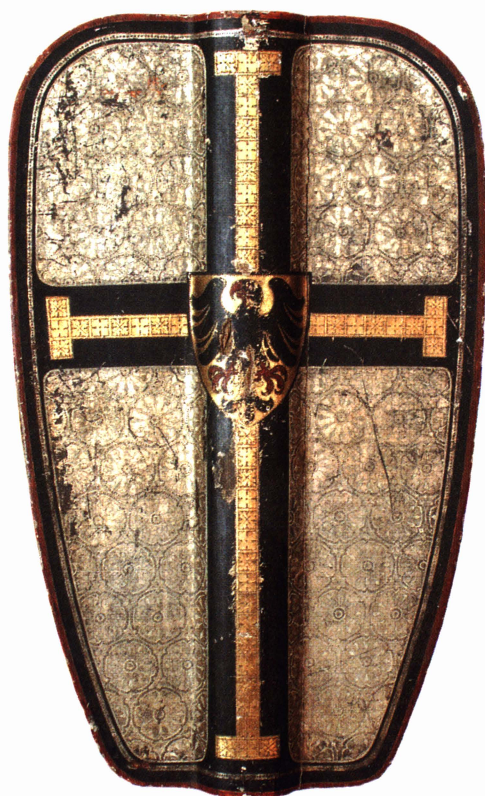

Княгина Бируте, жена Кейстута. Графика неизвестного художника, Leclere Imprimerie, XIX в.

В 1348 или 1349 году, возвращаясь с войском из очередного похода, Кейстут увидел в Полонге (Паланга) 17-летнюю красавицу Бируте и влюбился в нее. Но Бируте была вейдалоткой – жрицей языческой богини – и принесла обет вечной девственности. На предложение князя она ответила отказом, и тогда Кейстут похитил девушку от алтаря богини, увез к себе в замок и женился на ней. Эта романтическая история вдохновляла многих людей искусства. Прославленный композитор А.Н. Скрябин еще в консерватории начал писать оперу «Кейстут и Бирута», которая, к сожалению, так и осталась неоконченной... От союза Кейстута и Бируте родилось 9 детей: 6 сыновей и 3 дочери. Старший сын – Витовт – стал впоследствии Великими князем и сыграл огромную роль в истории Литвы.

Современники называли Кейстута безупречным рыцарем. Польский историк XV века Ян Длугош писал: «Кейстут, хотя язычник, был муж доблестный; среди всех сыновей Гедымина он отличался благоразумием и находчивостью, и, что более всего делает ему чести, он был образован, человеколюбив и правдив в словах». Даже извечные враги Литвы крестоносцы относились к нему с огромным уважением. Вот как характеризовал его хронист Тевтонского ордена: «Кейстут был муж воинственный и правдивый. Когда он задумывал набег на Пруссию, то всегда извещал об этом предварительно маршала ордена и наверно потом являлся. Если он заключал мир с магистром, то соблюдал его крепко. Если он считал кого-

Щит великого магистра крестоносцев

либо из братии нашей человеком храбрым и мужественным, то оказывал ему много любви и чести».

Кейстут, всегда находившийся в гуще сражений, не раз оказывался в отчаянных ситуациях. Дважды он попадал в плен. Первый раз (1360) его удалось обменять на большое количество пленных крестоносцев. Однако не прошло и года, как Кейстут оказался в руках крестоносцев вторично. Во время битвы его свалили с коня, захватили в плен и отвезли в Мариенбург – неприступный замок, столицу Тевтонского ордена. «День и ночь, – пишет в «Истории России» С.М. Соловьев, – стояла у дверей стража и не пускала к пленнику никого, кроме слуги, приносившего пищу, но этот слуга… был родом литвин, в молодости захваченный в плен и окрещенный. Ежедневный разговор с Кейстутом на родном языке, злая судьба и знаменитые подвиги литовского богатыря разбудили в нем давно уснувшую любовь к старому отечеству: он дал средство Кейстуту уйти из заточения». В одной из стен камеры князь отыскал глубокую выемку – почти на две трети толщины кладки. Слуга-литвин сумел тайно пронести ему инструменты. Восемь месяцев Кейстут долбил по ночам стену замка, днем завешивая ее ковром. Наконец выход был пробит. Ночью Кейстут спустился в ров, выбрался на другую сторону, надел плащ крестоносца и вместе с помогавшим ему слугой спокойно выехал из Мариенбурга. Потом они бросили коней и пешком, через леса и болота, стали пробираться в Мазовию к дочери Кейстута Дануте – жене Мазовецкого князя Януша. Вернувшись домой, отважный князь снова продолжил борьбу с крестоносцами.

В 1377 г. умер брат Кейстута Ольгерд. Великое княжество он завещал Ягайло – любимому сыну от второй жены. Кейстут сдержал слово, данное брату, и признал власть Ягайло. Три года они правили княжеством совместно. Но в мае 1381 г. Ягайло заключил с Тевтонским орденом тайный мирный договор, по которому обязывался не оказывать поддержки Кейстуту, если орден вторгнется в его владения. Кто-то из рыцарей, желая рассорить дядю с племянником и посеять в княжестве смуту, сообщил об этом князю, и в ноябре 1381 г. Кейстут вновь, как много лет назад, внезапно напал на Вильно. Захватив гарнизон врасплох, он взял город. Среди бумаг Ягайло князь обнаружил тайный договор. Кейстут обошелся с предателем со свойственным ему великодушием: удовольствовавшись клятвой Ягайло, что тот «никогда больше не выступит против него и всегда в его воле будет», вернул ему прежний отцовский удел – Витебск и Крево – и отпустил на свободу.

Став Великим князем, Кейстут энергично занялся государственными делами. Он

укреплял единство княжества, помирился с Москвой (с которой испортил отношения Ягайло) и в начале 1382 г. выступил в поход на орден. В тот раз Кейстут нанес крестоносцам один из самых тяжелых ударов за всю 150-летнюю историю борьбы Литовского княжества с Тевтонским орденом. Рушились крепостные стены, пылали города, на восток тянулась вереница груженых трофеями обозов. Тогда крестоносцы вновь стали сеять внутри княжества раздор. В июне 1382 г. от подчинения отказался князь Новгород-Северский Корибут. Кейстут отправился его усмирять, и тут-то заговорщики во главе с Ягайло захватили Виленский замок и вырезали почти всех сторонников Великого князя. Вслед за этим люди Ягайло заняли замок Кейстута – Троки (Тракай). Когда Кейстут со своим сыном Витовтом привели войско к стенам захваченного замка, Ягайло пошел на коварство. Он позвал дядю и двоюродного брата на переговоры, поручившись честным словом в их неприкосновенности, но как только Кейстут с Витовтом прибыли к нему в лагерь, они были схвачены, а войскам объявили, что князья отправляются для дальнейших переговоров в Вильно. Князья действительно отправились в Вильно – но в качестве пленников. 80-летнего Кейстута заковали в цепи и отвезли в Кревский замок. Через 4 дня, 15 августа 1382 года, он был задушен. Многие считали, что это было сделано по тайному приказу Ягайло. Официально было объявлено, что старый князь покончил с собой. Витовту удалось бежать. Участь Бируте точно не известна. По одним источникам, Ягайло обвинил ее в организации бегства сына и велел утопить в реке. По другим – она вернулась в свое святилище и еще много лет, до самой смерти, была жрицей языческой богини…

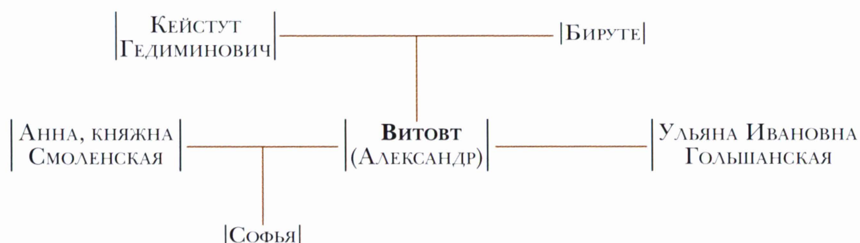
Ягайло воздал покойному должные почести. По его приказу, тело Кейстута перевезли в Вильно и торжественно предали огню по языческому обряду.

Кейстут и Витовт в плену у Ягайло. Войцех Герсон, 1873 г., Музей искусств, Польша, Лодзь

1350 (?) – 1430

Витовт

Старший сын Кейстута и Бируте Витовт родился в Тракайском замке в 1349 или 1350 г. Он рос в обществе родных и двоюродных братьев, а с сыном Ольгерда Ягайло его связывала особенно крепкая дружба. Около 1370 г. Витовт вступил в брак с дочерью Великого князя Смоленского Анной, и примерно тогда же отец дал ему в удел Гродно.

Много лет спустя, когда он уже стал Витовтом Великим и правил огромным княжеством, современники описывали его как человека «малого роста, худощавого, живого, энергичного и вспыльчивого». Отмечали, что князь ценит зрелища и остроты шутов, блестяще играет в шахматы. До наших дней дошел интересный документ – дневник главы посольства крестоносцев, прибывшего в Вильно в 1398 г. Вот что он пишет: «Лицо великого князя моложаво, веселое и спокойное… Его взгляд зачаровывает, что привлекает к нему каждого. Говорят, что он получил этот взгляд от матери… В отношениях с людьми он строго выполняет договоренности… Витовт никогда через меру не пьет крепких напитков, в еде знает меру… Грозный он только в военное время, а обычно полон доброты и справедливости, умеет карать и миловать. Мало спит, мало смеется, более холодный и рассудительный, чем горячий. Хорошую или плохую новость получает он, лицо его не выражает никаких чувств».

Но путь к княжескому престолу, славе и почету оказался для Витовта долгим и тяжелым. В начале этого пути были предательство двоюродного брата и гибель отца. Летом 1382 г. Ягайло коварством захватил своих дядю и двоюродного брата в плен. Великий князь Кейстут был убит 15 августа в Кревском замке. Сразу после торжественного погребения отца Витовта, заболевшего

Портрет Великого князя Витовта. Неизвестный художник, XVII в.

от всех обрушившихся на него бедствий, перевезли вместе с женой в Кревский замок. Скорее всего его ожидала там та же участь. Но произошло чудо: жена сумела устроить ему побег. В Креве Анна жила отдельно. Ей удалось уговорить Ягайло, чтобы тот отпустил ее в Моравию, и в ночь перед отъездом Анна вместе с Аленой – своей служанкой – пришла проститься с мужем. Витовт с Аленой обменялись одеждами, служанка осталась в его покоях, а он вышел вместе с женой. Глубокой ночью князя спустили в корзине со стены. Внизу уже ждали лошади. Вместе со свитой Анны Витовт уехал из Крева. Алена блестяще играла роль больного князя и не вставала с кровати. Девушку разоблачили только на третий день. За свой поступок она заплатила жизнью.

Витовт попросил убежища у крестоносцев. В столице Тевтонского ордена его встретили благосклонно и пообещали помощь в обмен на ряд территориальных уступок и принятие католичества. В октябре 1383 г. он окрестился под именем Виганда, а весной 1384 г. выступил в поход на Ягайло, но победу одержать не сумел, однако война продолжалась. И тогда Ягайло вступил в тайные переговоры с кузеном, предлагая вернуть ему часть отцовских земель. В июле соглашение было заключено, и Витовт тут же обратил свои войска против ордена. Он сжег три тевтонских замка, привел своих людей в Литву, соединился с войсками Ягайло, и они – уже вместе – продолжили разорять орденские земли. Чтобы наследовать обещанную ему Волынь, Витовт принял православие – на сей раз он взял себе имя Александр, – а в 1386 г., перед свадьбой Ягайло с польской королевой, сменил конфессию в третий раз и вновь крестился в католичество, но теперь – под именем Александра.

Однако конфликт между братьями продолжал тлеть, и в 1389 г. вспыхнул вновь. К тому времени Ягайло уже стал польским королем, а Витовт упрочнил свои позиции в княжестве и за его пределами. Он присоединил себе новые земли и укрепил связи с Москвой, устроив в 1387 г. помолвку своей дочери Софьи с сыном Дмитрия Донского. Ягайло – тогда уже Владислав Ягелло, – опасаясь роста влияния брата, всячески старался ослабить его положение. Долго так продолжаться не могло, и Витовт вновь обратился за помощью к Тевтонскому ордену, обещая выполнить все прежние обязательства. И вновь крестоносцы, которым любой разлад в княжестве был только на руку, согласились его поддержать, но, памятуя о его вероломстве, потребовали заложников. 19 января 1390 г. был заключен договор: Витовт признавал верховенство ордена, а орден брал на себя обязательства его защищать. Заложниками рыцарей стали жена, брат, сестра и знатные придворные князя. И в конце лета 1390 г. крестоносное войско вступило в Литву.

Война длилась 5 лет. К Витовту присоединялись все новые и новые сторонники. Летом 1390 г. посольство Великого князя Московского вывезло из Литвы Софью. После ее венчания с князем Василием позиции Витовта усилились еще более. В конце концов Ягайло – как и в прошлый раз – вступил в переговоры, пообещав кузену титул Великого князя Литовского, и 3 августа в Острове был подписан договор. Поклявшись навсегда оставаться под верховной властью польского короля, Витовт получил земли и обещанный титул. История повторилась: князь вновь сжег три замка крестоносцев и вернулся в Литву. В хрониках сохранился рассказ о том, что крестоносцы держали в заложниках двух сыновей Витовта – Иванко и Юрия, – и когда князь нарушил договор, мальчиков отравили. Впрочем, многие историки считают это не более чем легендой.

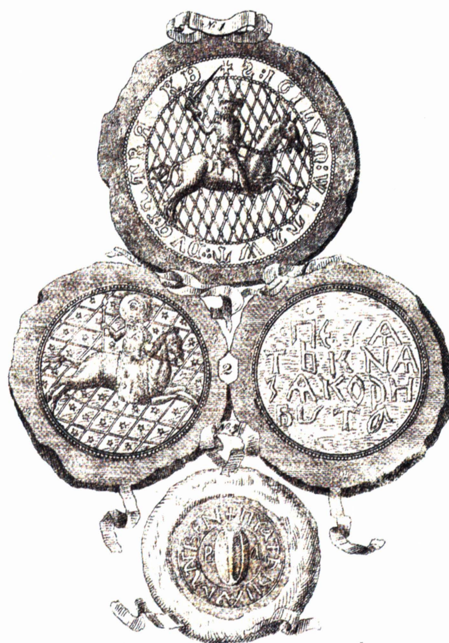
Сделавшись Великим князем, Витовт за короткое время ликвидировал последствия смуты и укрепил централизованную власть. В княжестве с разнородным этническим и религиозным составом, он сохранял мир,

даруя всем, по возможности, равные свободы. Упрочилось положение княжества и на международной арене. Границы Литвы постоянно расширялись. Витовт занял Смоленск, разорил Рязанское княжество, сделал вассалом Литвы Великий Новгород. В 1397–1398 гг. предпринял два похода к Черному морю и в Крым. Но в 1399 г. продвижение на восток было приостановлено: объединенные литовские, русские и немецкие войска под командованием литовского Великого князя потерпели сокрушительное поражение от Золотой Орды в битве на Ворскле. Но это не сломило Витовта. Несколько лет он снова набирал силы, и в 1403 г. захватил Вязьму, в 1404-м вернул утраченный после поражения Смоленск, а в 1405-м совершил поход на Псков. С 1406 по 1408 гг. Витовт трижды вторгался в пределы Великого княжества Московского и, наконец, в 1408 г. заключил со своим зятем Василием I Дмитриевичем «вечный мир». Границей между двумя Великими княжествами стала река Угра.

Но главным событием, благодаря которому имена Витовта и Ягайло – Владислава Ягелло – вошли в мировую историю, была легендарная Грюнвальдская битва (1410), в которой польско-литовские войска одержали блистательную победу над Тевтонским орденом. Роль в этой битве Витовта – главнокомандующего польско-литовскими войсками – переоценить невозможно.

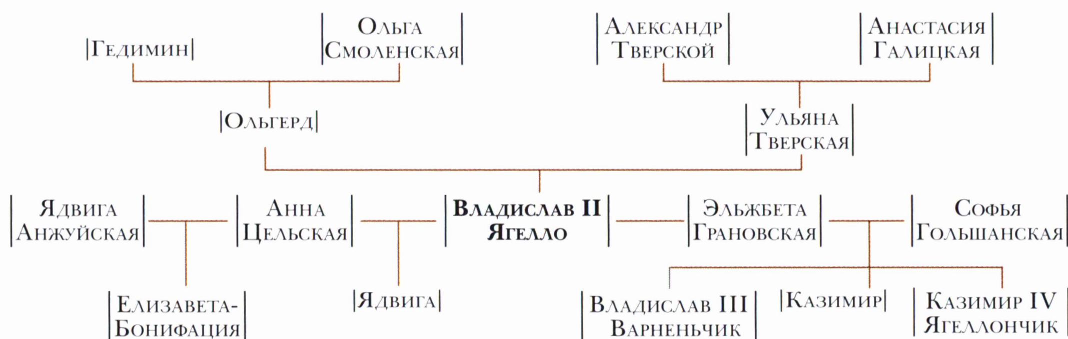
После Грюнвальда авторитет Витовта возрос еще более. В августе 1421 г. чешский сейм официально избрал Витовта королем Чехии. Это был период охвативших Чехию Гуситских войн, и, принимая корону, Витовт рисковал испортить отношения с Папой. Однако отказываться от короны он не стал. Официально объявив, что не принимает так называемые «Четыре пункта», ставшие причиной конфликта гуситов с Католической церковью, Витовт предложил себя на роль посредника в переговорах со Святым престолом, а в Чехию отправил наместника.

В 1429 г. встал вопрос о коронации Витовта и признании Великого княжества Литовского королевством. И хотя Папа отказался дать свое благословение, Витовта поддержал германский король Сигизмунд I, который предложил прислать ему корону. Торжества были намечены на 8 сентября 1430 г., в Вильно съезжались гости, но польские заставы не пропустили везших корону гонцов. Это подорвало здоровье немолодого уже Витовта, и 27 октября 1430 г. он умер. В свой последний день он сказал виленскому епископу Матфею: «Раньше, веруя в иные догмы, эту считал я для веры тяжкой. Но теперь не только уже верой, но и разумом понимаю, что каждый человек воскреснет после смерти и за поступки свои получит заслуженную им плату».

Печати Витовта, Корибута и Лугвения. Неизвестный автор, XIX в., Национальный музей в Варшаве, Польша

1351–1434
Владислав II Ягелло

Ягайло – сын Ольгерда от второго брака с тверской княжной Ульяной – родился в 1351 г. в Вильно. Внуку Великого князя Литовского Гедимина суждено было стать польским королем и основателем династии Ягеллонов. Но сначала была борьба за великокняжеский престол, в которой он не щадил противников. Хотя Ягайло не был старшим сыном Ольгерда, отец оставил княжеский престол ему. В 1377 г., когда князь Ольгерд умер, Кейстут, верный своему слову, поддержал Ягайло, однако отцовское завещание стало причиной конфликтов нового Великого князя со старшими братьями – князьями Полоцким Андреем и Брянским Дмитрием, – которые перешли на сторону Москвы. Потеряв часть земель на восточных рубежах, Ягайло вступил в союз с ханом Мамаем, собиравшимся в поход на Москву, и в сентябре 1380 г. повел свои войска ему на помощь, но к исторической битве на Куликовом поле опоздал. Услышав о том, что Великий князь Московский Дмитрий нанес войскам Золотой Орды сокрушительное поражение, Ягайло со своими людьми повернул назад.

Еще в мае 1380 г. Ягайло заключил тайное соглашение с Тевтонским орденом. Узнав о предательстве, Кейстут в октябре 1381 г. низложил племянника, но сохранил ему жизнь и свободу, и менее чем через год Ягайло при помощи крестоносцев вернул себе великое княжение. Кейстут был убит, а его сын Витовт, заручившись поддержкой Тевтонского ордена, выступил в 1383 г. против своего

Портрет короля Владислава II Ягелло. Александр Ян Трициус, ок. 1677 г., Музей Ягеллонского университета, Польша, Краков

Посольство Ягайло просит руки Ядвиги Анжуйской. Рисунок XIX в.

кузена. Началась очередная война. Весной 1384 г. Ягайло удалось заключить с Витовтом соглашение, и бывший враг превратился в союзника, который теперь помогал оборонять западные рубежи княжества.

Ягайло тем временем стал искать союза с Польшей. Осенью 1384 г. Вильно тайно посетила польская делегация, а в Краков выехали представители Ягайло. 14 августа 1385 г. в замке Крево была заключена уния между Польшей и Литвой. Кревский акт предусматривал брак юной польской королевы Ядвиги Анжуйской с Ягайло и коронацию Ягайло королем Польши. Ягайло же обязался соединить свои земли с королевством Польским, креститься в католичество и окрестить языческое население Великого княжества Литовского.

12 февраля 1386 г. Ягайло прибыл в Краков и через 3 дня, 15 февраля, принял крещение под именем Владислава. Вместе с Ягайло католичество приняли и его братья-язычники – так в Кракове была окрещена династия. А еще через 3 дня – 18 февраля – Владислав Ягелло обвенчался с 13-тилетней Ядвигой.

После коронации Ягайло – отныне Владислав II Ягелло – издал указ о включении Литовских земель в состав Польского королевства. Любопытно отметить такую курьезную деталь: по Кревскому договору, соединение означало вассалитет Великого княжества Литовского по отношению к Польше, а значит, Ягайло, занимавший оба престола, стал в качестве Великого князя Литовского вассалом себя самого – короля Польши.

В конце 1386 г. Ягайло приступил к крещению языческого населения Литвы. Он привез в Вильно из Польши католических священников, но в основном занимался организацией кампании сам. Легенда даже приписывает ему перевод на литовский язык молитвы «Отче наш». Уже в 1387 г. в Вильно был построен кафедральный собор, а в апре-

ле 1388 г. Папа Римский официально признал крещение Литвы состоявшимся.

В 1387 г. Ягайло, проводивший теперь большую часть времени в Кракове, назначил наместником в Вильно своего брата Скиргайло, которого князь Витовт считал главным виновником смерти отца. В княжестве зрело недовольство новыми порядками, и в конце 1389 г. Витовт, заручившись поддержкой Тевтонского ордена, поднял восстание. Конфликт не угасал, и Ягайло предпочел пойти на компромисс. В начале 1392 г. он, как и в прошлый раз, вступил с кузеном в переговоры, и 4 августа 1392 г. в имении Остров близ Лиды было заключено мирное соглашение, по которому Ягайло признавал Витовта Великим князем Литовским, независимым пожизненным правителем Литвы, а Витовт обещал быть верным польской короне и не покидать ее. Конфликт был улажен.

Однако у короля Владислава II Ягелло была и еще одна проблема: его брак с Ядвигой все эти годы оставался бездетным. Наконец в 1399 г. королева родила дочь, но девочка не прожила и месяца, а вслед за ней умерла и Ядвига. Ягайло остался без наследника и, по сути, без особых прав на трон. Конфликт между противниками и сторонниками Владислава II среди шляхты разгорелся с новой силой, и – в очередной раз пойдя на разумный компромисс – он женился в 1402 г. на 16-летней Анне Цельской, внучке Казимира III, последнего польского короля из династии Пястов.

Тем временем назревал новый конфликт с Тевтонским орденом, завладевшим в 1404 г. литовскими землями. В 1409 г. орден объявил Польше войну, а 10 июля 1410 г. состоялась историческая Грюнвальдская битва. Польско-литовское войско, которым командовали Витовт и Ягайло, нанесло крестоносцам сокрушительное поражение. Кузены триумфально шествовали во главе победивших армий. В храмах звонили колокола. Захваченные знамена торжественно принесли на Вавель, в Краковский кафедральный собор. Это был звездный час Владислава Ягелло.

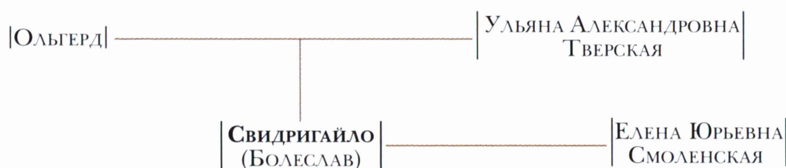
Он царствовал еще 24 года, успел похоронить двух жен, малолетнего сына и рано умершую дочь Ядвигу (подозревали, что девушку, имевшую права на престол, отравила 4-я жена Владислава Ягелло Софья, но доказать ничего не удалось). Крестил возвращенную из-под власти ордена Жемайтию (1413). Участвовал еще в одной войне против Тевтонского ордена (1422), завершившейся разгромом крестоносцев и подписанием Мельнского мира, по которому орден навсегда отказывался от территориальных претензий. Дождался рождения сыновей Владислава (1424) и Казимира (1427) – будущих королей Польши Владислава III и Казимира IV. Чтобы купить сыну право наследовать престол, Ягайло – Владиславу Ягелло – пришлось даровать новые привилегии польской шляхте (1425).

До самых последних дней он оставался необычайно активным и умер 1 июня 1434 г. в возрасте 83 лет от воспаления легких. Как писали авторы хроник, король простудился, слушая всю ночь в лесу пение соловьев. Основатель новой польской королевской династии, Владислав Ягелло был торжественно погребен в главном нефе Вавельского кафедрального собора.

Королевская печать Владислава Ягелло

(?–1452)
Свидригайло Ольгердович

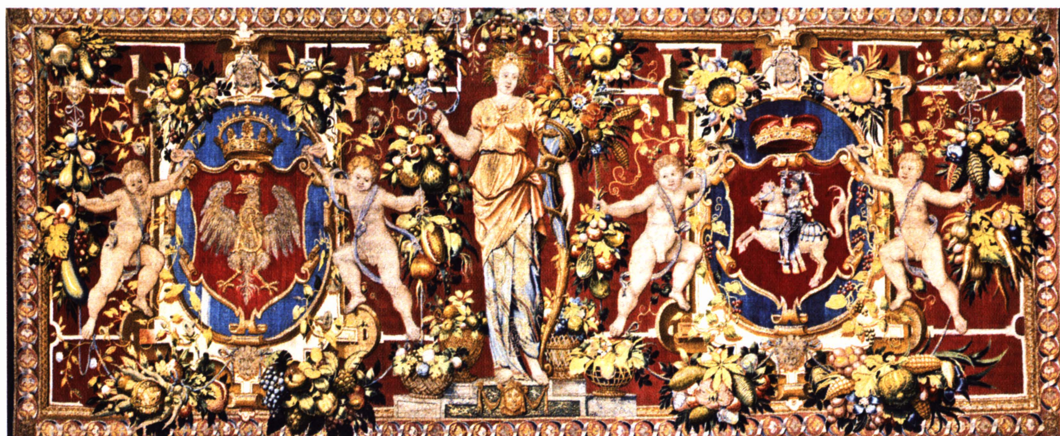
Свидригайло – сын Ольгерда Гедиминовича и его второй жены Ульяны Тверской – был младшим братом Ягайло. Год его рождения точно не известен. В исторических источниках встречаются упоминания о том, что в детстве он был крещен в православие под именем Льва, однако в 1386 году вместе с Ягайло и еще несколькими братьями он принял католичество – на сей раз под именем Болеслава.

После смерти Ольгерда (1377) его вдова княгиня Ульяна несколько лет правила в Витебске, но затем в 1383 г. постриглась в монахини, а власть в городе оставила сыну – Свидригайло. Когда она умерла (1392), земли перешли к другому ее сыну, Ягайло, и тот – тогда уже король Польши Владислав II Ягелло, – обойдя брата, назначил наместником в Витебск своего сокольничего. Оскорбленный Свидригайло захватил город, а наместника велел сбросить с высокой стены. Однако торжество его продолжалось недолго: в том же году Великий князь Литовский Витовт, двоюродный брат бунтовщика, повел на Витебск свои войска и после четырехнедельной осады вошел в город. Свидригайло был взят в плен и с позором отправлен к Владиславу Ягелло в Краков. Три года спустя, оказавшись на свободе, он отправился в Ливонию и, заручившись поддержкой рыцарей, вновь овладел Витебском. История повторилась: Витовт снова после осады захватил город, заковал непокорного кузена в оковы и отправил в польскую столицу. Помирившись с Ягайло, Свидригайло вернулся в Литву. Какое-то время вел себя вполне законопослушно. Вместе с Витовтом он сражался в печально знаменитой битве при Ворскле (1399), завершившейся практически полным разгромом литовских войск, а в 1400 г. получил в удел Западное Подолье.

Но младший сын Ольгерда желал большего. Весной 1402 г. он бежал в земли Тевтонского ордена и заключил договор с крестоносцами, чтобы с их помощью взойти на великокняжеский престол. Летом армия крестоносцев во главе с великим магистром ордена двинулась на Вильно. С ними шел и Свидригайло, который рассчитывал на помощь своих сторонников в городе. Одна-

Великий князь Литовский Свидригайло. Гравюра из книги Александра Гваньини, XVI в.

ко Витовт сумел вовремя раскрыть заговор. Сторонники Свидригайло были казнены, а крестоносцы, узнав об этом, отказались от осады Вильно. Неудачным оказался и следующий военный поход (1403), а в 1404 г. Свидригайло, лишившись поддержки ордена, вернулся в Литву и принес своим братьям – родному и двоюродному – вассальную присягу на верность. Взамен он получил в наследственное владение Северские, Брянские и Стародубские земли, но – как показало дальнейшее – не отказался от своих планов. В 1408 г. Свидригайло вместе с несколькими князьями, боярами и епископом Черниговским прибыл в Москву и предложил свои услуги Великому князю Московскому Василию Дмитриевичу, чтобы с его помощью свергнуть Витовта и захватить литовский престол. «Великий Князь осыпал пришельцев милостями, – пишет А.М. Карамзин, – и к общему удивлению отдал Свидригайло в удел не только Переславль, Юрьев, Волок, Ржев

Вавельский гобелен с гербами Королевства Польского и Литовской Погоней, XVI в., Королевский замок на Вавеле, Польша, Краков

и половину Коломны, но даже столицу Владимирскую с селами, доходами и людьми.... Легкомысленный, надменный Свидригайло уверительно говорил о тайных связях своих с Вельможами Литовскими; хвалился завоевать с помощью Москвитян в несколько месяцев всю землю Витовтову; обещал Василию Новгород-Северский и склонил его к возобновлению неприятельских действий против тестя». Очередной конфликт Витовта и Василия Дмитриевича закончился стоянием войск на реке Угре (1408), где фактически без сражения был подписан «вечный мир». На следующий год, когда на Великое княжество Московское выступили войска Золотой Орды, Свидригало бросил свои земли и бежал в Литву, а там вновь попытался вступить в сговор с крестоносцами. Узнав об этом, Витовт заточил его в Каменецком замке. Лишь 9 лет спустя (1418) Свидригайло удалось бежать и укрыться в Венгрии у императора Сигизмунда. Вновь помирившись при посредничестве Ягайло с Витовтом (1419), он получил в удел Чернигов, Новгород-Северский и Брянск.

Более десяти лет, до смерти Великого князя, Свидригайло не бунтовал. Он даже участвовал в некоторых походах Витовта. За это время ему удалось завоевать расположение литовских православных князей. Витовт скончался в конце октября 1430 г., так и не дождавшись королевской короны. В ноябре собравшаяся в Вильно рада объявила Свидригайло новым Великим князем. Польский король Владислав Ягелло поддержал младшего брата. Пожалеть об этом ему пришлось довольно скоро: сразу же после коронации в Виленском кафедральном соборе Свидригайло заявил ему, что разрывает унию Литвы с Польшей и отказался приносить вассальную присягу. Согласно некоторым хроникам, Ягайло был взят под стражу и отпущен лишь благодаря вмешательству Папы Римского, угрожавшего Болеславу-Свидригайло анафемой. Свидригайло тем временем активно создавал антипольскую коалицию. Он заключил соглашения с Тевтонским и Ливонским орденами, Великим Новгородом, Псковом, чешскими гуситами и Молдавией. 31 июля 1431 г. между Польшей и Литвой состоялась битва на реке Стырь. Свидригайло сам возглавил литовские войска – и потерпел сокрушительное поражение. Но 17 августа на стороне Литвы в войну вступил Тевтонский орден, молдавские войска стали разорять окраины Польши, и 26 августа братья подписали в Луцке перемирие.

БИТВА, РЕШИВШАЯ ИСХОД ДОЛГОЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ, СОСТОЯЛОСЬ БЛИЗ ГОРОДА ВИЛЬКОМИР 1 СЕНТЯБРЯ 1345 Г. И ЗАКОНЧИЛАСЬ ПОЛНЫМ ПОРАЖЕНИЕМ ВОЙСК СВИДРИГАЙЛО.

Однако внутри княжества мир так не воцарился. Опираясь на православных князей, ориентируясь в своей политике на Русь, Свидригайло все больше восстанавливал против себя пропольски настроенную часть знати. В княжестве зрел заговор. Свидригайло узнал о готовящемся на него покушении в самый последний момент и с доверенными людьми бежал в Полоцк. Престол перешел к его давнему сопернику, сыну Кейстута, Сигизмунду. Русские князья поддержали Свидригайло (теперь его именовали Великим князем Русским). Великое княжество Литовское раскололось на два противоборствующих лагеря. Так началась долгая гражданская война.

Свидригайло был безжалостен к противникам. В середине 1434 г., узнав о том, что митрополит Смоленский Герасим тайно готовится передать Смоленск Сигизмунду, князь пришел в неистовство и приказал сжечь священника живьем. В конце августа 1435 г. состоялось решающее сражение между Свидригайло и Сигизмундом. Оба войска сошлись близ крепости Вилькомир (Укмерге), возле быстрой речки Святой. Из-за сильных ливней битва не начиналась двое суток. Когда наконец выглянуло солнце, войска вступили в бой, который оказался недолгим: Свидригайло почти сразу совершил неудачный маневр, войско его было полностью разгромлено, множество людей убиты или взяты в плен. Самому князю удалось бежать в Полоцк. Это поражение стало для него роковым. И хотя Свидригайло не сдавался

Памятник на месте битвы под Вилькомиром, Литва, Пабаискас

и продолжал борьбу, но успехов это никаких ему не принесло.

В 1440 г. Сигизмунд был убит в результате заговора, и Свидригайло уже готовился к схватке с сыном убитого, Михаилом, однако Великим князем был избран Казимир – младший сын Владислава Ягелло. В утешение Свидригайло досталась Волынь. Сражаться он уже не мог – годы взяли свое. Он умер в 1452 г. в Луцке, до последних дней продолжая именовать себя Великим князем.

(1365 (?) – 1440)
Сигизмунд Кейстутович

Точная дата рождения младшего брата Витовта, сына Кейстута и Бируте, получившего в крещении имя Сигизмунд, нам неизвестна. Можно лишь предполагать, что он появился на свет около 1365 года. Неизвестно также и языческое имя, данное ему при рождении. После того как Ягайло, свергнув его отца, вновь занял великокняжеский престол в Вильно, Сигизмунд – или, как его называли в Литве, Жигимантас – принял сторону своего старшего брата и с 1382-го по 1384 гг. находился в плену у Ягайло. Когда Витовт второй раз заключил союз с Тевтонским орденом (январь 1390 г.), Сигизмунд вместе с семьей остался у крестоносцев в качестве заложника. Свободу он получил лишь 9 лет спустя (1398) и сразу вернулся в Литву. Витовт выделил брату половину Новгород-Северского княжества и Стародубск, благодаря чему его стали называть Стародубским князем. В 1399 г. он участвовал в печально известной битве на Ворскле, а в знаменитой Грюнвальдской битве (1410) возглавлял хоругвь.

После смерти Витовта (1430) престол Великого князя занял Свидригайло. Политика нового правителя, удалившего от себя многих приближенных своего предшественника и опиравшегося на поддержку православной части знати, у многих вызывала недовольство. В 1432 г. против него созрел заговор. Свидригайло бежал в Полоцк, а Сигизмунд, заняв Вильно, провозгласил Великим князем себя. Его поддержали исконно литовские земли (Вильно, Ковно, Троки, Жемайтия), однако русские земли, входившие в состав Великого княжества, по-прежнему были верны Свидригайло. Государство раскололась, междоусобица двух кузенов переросла в гражданскую войну.

→ Великий князь Литовский Сигизмунд. Юзеф Озембловский, 1841 г., Национальный музей в Варшаве, Польша

Печать Сигизмунда Кейстутовича. Неизвестный художник, XIX в., Национальный музей в Варшаве, Польша

Сигизмунд обратился за помощью к Польше. Осенью 1432 года в Гродно прибыло посольство короля Владислава Ягелло, и начались переговоры. Итогом их стал заключенный 15 октября 1432 г. Гродненский договор, по которому новый литовский Великий князь подтверждал разорванную его предшественником унию, уступал Польше спорные земли и обязался не претендовать на корону – фактически это означало, что сын Великого князя не может наследовать престол (за наследниками Сигизмунда закреплялись лишь Тракайские земли). После этого глава польского посольства от имени короля Владислава Ягелло торжественно провозгласил Сигизмунда Великим князем Литовским, а 1 января 1433 г. Папа Римский Евгений IV специальной буллой освободил подданных княжества от присяги на верность Свидригайло.

Если раньше, в княжение Свидригайло, недовольны были литовцы и католическая часть знати, то теперь новый Великий князь рисковал настроить против себя православных. Кроме того, многие были недовольны усилившимся влиянием Польши. Однако Сигизмунд вынужден был на это пойти: собственными силами выиграть войну со Свидригайло он не мог и нуждался в поддержке. Желая избежать дальнейшего обострения внутренней ситуации в княжестве, Сигизмунд в мае 1434 г. издал Трокский привилей, уравнивающий в правах католическое и православное население – чтобы между ними «не было никакого разлада и чтобы они пользовались равными милостями». Битва у Вилькомира (1 сентября 1435 г.) окончательно решила исход гражданской войны: войска Свидригайло были полностью разгромлены, и, хотя самому ему удалось бежать, отныне единовластным Великим князем стал Сигизмунд. На поле битвы он велел построить костел, вокруг которого в дальнейшем вырос городок Побойск (Пабаускас).

Позиция Сигизмунда укреплялась. Его власть признали Смоленск, Мценск и Стародуб. Летом 1436 года Сигизмунд взял Витебск и Полоцк, а в начале 1437-го начал усиленную подготовку к походу на Киев. Одновременно он попытался ослабить связи Великого княжества Литовского с Польшей, что тут же привело к ухудшению отношений и возникновению новой угрозы как внешней, так и внутренней – со стороны пропольски настроенной части знати. Ряд историков предполагает, что в это время у Сигизмунда уже началась паранойя. На каждом шагу ему мерещились заговоры. Он лишал должностей своих доверенных лиц. Еще осенью 1432 г. он обвинил в подготовке покушения нескольких высокопоставленных вельмож, которым велел отрубить голову. И теперь среди знати распространялись и множились слухи о том, что Великий князь замыслил расправу с неугодными, а неугодным мог оказаться любой. Напряжение нарастало, и в конце концов заговор созрел. Возглавил его князь Иван Чарторыйский. В заговоре также участвовали брат Ивана Александр, киевский боярин Скобейко, виленский воевода Иоанн Довгирд и трокский воевода Петр Лель.

Сигизмунд, опасаясь покушения, жил в Тракайском полуостровном замке. Проникнуть туда было довольно непросто, и тогда заговорщики пошли на хитрость: они отправили в замок триста возов сена, в которых спрятали вооруженных людей. Князь Александр Чарторыйский и Скобейко въехали в замок открыто. В тот день – 20 марта 1340 года – было Вербное воскресенье. Сын Великого князя Михаил пошел к мессе в костел (и это его спасло), для Сигизмунда мессу служили в замке, в его спальне. «И князь Чарторыйский, – рассказывает «Хроника Быховца», – въехав со Скобейко и со всеми теми возами в замок, замок затворили, и все те люди вышли из возов и пошли прямо к спальне князя… И был у князя Сигизмунда медведь, которого он очень любил, и когда он, приходя к спальне, дергал лапой, то его всегда впускали. И так князь Чарторыйский… дернул рукою за дверь, и князь Сигизмунд подумал, что это медведь, и приказал открыть дверь. И в тот же момент бросились в спальню, и начал князь Чарторыйский говорить ему о всех его злых проступках… И бросился к нему, намереваясь его убить, но у него не было ничего, и поэтому Скобейко схватил вилы, которыми поправляли в камине дрова, и теми вилами ударил его в тот момент, когда ксендз подносил облатку, и кровь брызнула с головы на стену, которая и до сего времени видна на стене в спальне его, в башне, в Большом замке Трокском».

Планы заговорщиков вернуть на великокняжеский престол Свидригайло не осуществились. Сына Сигизмунда, Михаила, поддержали многие, но и ему занять престол в Вильне не удалось, и в том же году Великим князем стал сын Владислава Ягелло Казимир Ягеллон.

3. НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

ПОЭТОМУ, ЗАБОТЯСЬ *о вас самих, приглашая к себе от всех вас истинных полномочных послов, и людей, заслуживающих доверия, мы [...] клятвенно обещаем вам всем, что мы установим такой мир, подобного которому христиане никогда не знали. Те земледельцы, которые захотят прийти, пусть [...] возделывают нашу землю. Купцы пусть въезжают [в нашу землю] и выезжают [из нее] без дорожных повинностей и торговых пошлин, свободно [и] совершенно беспрепятственно. Если пожелают остаться рыцари и оруженосцы, то мы, как подобает, обеспечим их доходом и наделим владением.*

Из послания Гедимина гражданам Любека, Штральзунда, Бремена, Магдебурга, Кельна, 25 января 1323 г.

→ Витраж замка крестоносцев в Мальборке (Мариенбурге), Польша

Между Востоком и Западом

Самая молодая и к тому же языческая династия активно присоединяла к своим владениям все новые земли. У Гедиминовичей был шанс занять лидирующее положение в Восточной Европе.

Языческое княжество посреди христианской Европы

В Европе начала XIV в. христианство было не просто доминирующей, а единственной религией, и языческое Великое княжество Литовское, сравнительно небольшое до Гедимина, но могущественное под конец его правления, оказалось в кольце христианских стран. К востоку лежали земли православных русских княжеств, к западу – католическая Польша, но самая большая угроза исходила от Тевтонского ордена. Орден стремился либо заставить Литву

→ *Крещение Литвы, Ян Матейко, 1888 г., Национальный музей в Варшаве, Польша*

Серебряный денар времен Витовта Гедиминовича, монетный двор в Вильне. Люблинский музей, Польша, Люблин

принять крещение из его рук (тогда земли Гедимина подчинились бы власти поставленных орденом епископов, а самому князю пришлось бы признать себя вассалом крестоносцев), либо не дать Литве креститься вовсе, что оправдало бы ее завоевание. А в самой Литве вековая война с орденом порождала неприязнь к католичеству и упорное следование старой вере либо осторожное сближение с православием, которое исповедовали многие вассалы Гедимина.

Будучи не только завоевателем, но и ловким политиком, Гедимин понимал, какие перед ним открываются дипломатические возможности. Так возник гамбит с «Письмами Гедимина». Первое, направленное Папе в 1322 г., было перехвачено тевтонцами, печати на нем были сломаны – чтобы курия заподозрила подвох или подделку. И немудрено: в этом письме Гедимин сообщал Папе, что правители Литвы хотели бы принять католическую веру, но их притесняет Тевтонский орден. А буквально несколько недель спустя появились письма, обращенные к городам Ганзейского союза. В них говорилось, что Литовский князь ожидает ответа Папы, строит храмы и просит обеспечить их священниками, – так Гедимин подстраховался на случай новых интриг ордена. Впрочем, этим «Письма» не ограничивались. Гедимин приглашал в Литву рыцарей и купцов, ремесленников и крестьян, обещая колонистам земли, снижение налогов и отмену пошлин. Намечался подлинный колонизационный бум: Гедимин желал сделать в Литве то, что происходило в Поморье, на Готланде и в Силезии, в Чехии и Пруссии. Как и правители этих стран, Гедимин обещал покровительство всем подданным, без учета их

ГЕДИМИН ДАЖЕ ЗАКЛЮЧИЛ СОЮЗ С РИГОЙ, КОТОРУЮ ПРИТЕСНЯЛИ КРЕСТОНОСЦЫ. СОГЛАСНО ЛЕГЕНДЕ, РИГУ ПОГУБИЛО ПРЕДАТЕЛЬСТВО КОГО-ТО ИЗ САМИХ ГОРОЖАН, И ОРДЕН НАПАЛ НА ГОРОД НАМНОГО РАНЬШЕ, ЧЕМ НАМЕРЕВАЛСЯ.

Карта Вильно из «Civitates orbis terrarum» («Атласа городов земного мира») Георга Брауна и Франса Хогенберга, 1572–1618 гг.

языка или вероисповедания. Указывая, что Тевтонский орден не пропустит ожидаемых поселенцев, Гедимин предлагал им двигаться через Мазовию.

Но к тому времени, когда в Вильно прибыли папские легаты, ситуация резко изменилась. Гедимин завил, что не собирается креститься: дескать, его либо неверно поняли, либо монах-секретарь самовольно вставил в письмо Папе собственные фразы. Сейчас уже трудно сказать, что именно произошло на самом деле: то ли крестоносцы запугали язычников жемайтов и православных русинов тем, что их князь готов принять «немецкую веру», а Чехия начала теснить Мазовию, благоприятную для транзита будущих колонистов, то ли сам Гедимин решил приберечь козырь крещения до будущих времен.

Немалую роль сыграли и события 1326 г. По просьбе папы Иоанна XXII, который вел борьбу с германским императором, был предпринят совместный польско-литовский поход на земли Бранденбурга. Участие в этом вторжении литовских язычников вызвало огромный негативный отклик как в самой Германии, так и в соседних странах. Гедимин оказал Иоанну XXII услугу, но общественное мнение Европы вынудило Папу отмежеваться от язычников. Так Литва утратила последнюю возможность сближения с Авиньоном, где в тот период находились Папы.

Великое княжество Литовское лишь отчасти вырвалось из своей изоляции, много большие плоды политика Гедимина принесла в других областях.

Сила династических браков

В средневековой Европе огромное значение имели брачные союзы, скреплявшие политические и военные альянсы и зачастую приносившие с собой обширные земли. И браки детей Гедимина, которые ввели литовский княжеский род в семейный круг владетельных династий соседних государств, доказали это в полной мере.

Браком Альдоны (в крещении Анны) был скреплен союз с Польшей, Эльжбета вышла замуж за Вацлава Полоцкого, а браки двух других дочерей Гедимина упрочили связи с крупнейшими княжескими родами Северо-Восточной Руси: Айгуста (Анастасия) стала супругой Московского князя Симеона, а Мария – женой Тверского князя Дмитрия Грозные Очи. Еще большее значение имели браки двух сыновей Гедимина: брак Ольгерда с Марией Ярославной присоединил к Литве Витебское княжество, а брак Любарта с луцкой княжной – Галицко-Волынское.

Одновременно Гедимин проводил политику объединения белорусских и русских земель. В состав Великого княжества Литовского мирно вошли Полоцк (1307), Гродно (1315), Минск (1326), Туров и Пинск (1336). Даже Смоленский князь называл себя вассалом Литвы. Политическая мудрость Гедимина проявилась в том, что при включении в свое государство новых земель он гарантировал им «старины не рушить», сохранял местные законы, права феодалов, мещан и духовенства, подсудность их местным судам, самостоятельность при заключении торговых соглашений.

Силу и важность династических браков признавали все потомки Гедимина. Сыновья Ольгерда правили в русских княжествах, а дочери Кейстута скрепили союз с Мазовией.

В результате выгодного брака само Московское княжество ненадолго перешло под власть Литвы: после смерти своего мужа Великого князя Московского Василия Дмитриевича дочь Великого князя Литовского Витовта Софья официально передала Московское княжество под руку своего отца (1427).

В XIV в. брак объединил Литву и Польшу, и посредством браков Гедиминовичи-Ягеллоны оказались на престолах Венгрии и Чехии. Анна, последняя из чешских Ягеллонов, вышла замуж за Фердинанда Габсбурга и принесла ему права на Чехию и Венгрию, – так была заложена основа будущей Австро-Венгерской империи.

Даже знаменитый Стефан Баторий предъявил свои права на Речь Посполитую благодаря браку: его жена Анна Ягеллонка была дочерью Сигизмунда Старого.

Экспансия на восток

В XIV в. Литва развернула полномасштабное наступление на восток. При Ольгерде и Витовте экспансия достигла такого размаха, что у Литвы были все шансы стать объединительницей русских земель вместо Москвы. И племянник, и дядя неоднократно вмешивались в дела Новгородской и Псковской республик, в интриги Золотой Орды и пытались поддержать Тверь в ее борьбе с Московским княжеством. Тевтонский орден сдерживал натиск Ольгерда, и такое положение сохранялось до конца его правления. Стоило Ольгерду перебросить войска на территорию Московского или Суздальского княжества, как на земли Литвы и Жемайтии вторгались отряды ордена. Едва Ольгерд возвращался, чтобы прийти на помощь Кейстуту, удар наносило уже Московское княжество. Затем маятник снова откачивался назад. Так произошло и после присоединения к Литве Брянского княжества (1356), и в ходе борьбы за Тверское княжество, и в случае походов на Москву (1368, 1370, 1372).

В правление Витовта владения княжества Литовского на востоке достигали верховьев Оки и Можайска. Витовт отнял у татар Южную Подолию и походами против

Крыма расширил свои владения на юге до Черного моря. Самым крайним восточным владением Витовта была Тульская земля, которая в 1430—1434 гг. была передана ему по договору с Рязанским князем Иваном Федоровичем.

При всех сложностях и хитросплетениях интриг и событий политика Гедиминовичей в отношении татар и Орды была сравнительно проста. В случае необходимости они признавали ее сюзеренитет в тех или иных своих землях, например, в Подолии, а когда такая необходимость отпадала, активно и довольно успешно с ней воевали, доказательством чего могут служить как битва Ольгерда при Синих водах (1362) или походы Витовта в глубь татарских территорий, так и Клецкая битва (1506) при Александре Ягеллоне. Кроме того, Гедиминовичи использовали Орду как для вмешательства в дела русских княжеств, так и в интригах внутри собственного клана и в отношениях с королевством Польским.

Несостоявшееся крещение

В правление Ольгерда была предпринята еще одна попытка крещения Литвы, только на сей раз посредником выступил импера-

Владислав II Ягелло, Великий князь Литовский с 1377 г., король польский с 1386 г. Образ из часовни Люблинского замка, Польша, Люблин

тор Священной Римской империи Карл IV. Как и Гедимин, Ольгерд воспринимал крещение как политический шаг и выдвинул собственную программу принятия христианства, согласно которой вся Русь должна была отойти к Литве, а Тевтонский орден обязан переселиться на пустынный юг Руси для зашиты христиан от татар. Это стало бы идеальной моделью вхождения Литвы в Европу и идеальным вариантом развития и преуспеяния Литовской державы. Предложенный Ольгердом план был заманчивым, но нереальным, а потому переговоры зашли в тупик, и делегация Карла IV покинула Литву.

Успехи на востоке породили у Ольгерда излишнюю уверенность в собственных силах, и в результате он не смог оценить опасность отрыва Литвы от процессов развития Европы в целом.

Война за Волынь

Еще одним направлением политики Гедиминовичей была экспансия на юго-восток, что привело к столкновению интересов Литвы, Польши и Венгрии. Так вспыхнула война за богатое Галицко-Волынское княжество, занимавшее стратегическое положение в Восточной Европе, поскольку могло стать частью оборонительного рубежа как Литвы против Польши, татар и Москвы, так и Польши – против экспансии Чехии и Габсбургов. Когда пресеклась местная правящая династия, на княжество предъявили свои права муж единственной дочери последнего князя Любарт Гедиминович и польский король Казимир Великий (на основании того, что последний князь так же, как и он, происходил из династии Пястов). К тому же со смертью дочери Гедимина Альдоны, жены Казимира, союз между Литвой и Польшей распался. Войска польского короля заняли Галицк, а на Волыни пришел к власти Любарт. С тех пор Гедиминовичи стали величать себя «князьями Литвы и Руси». Шаткое перемирие сохранялось около 20 лет. А затем война возобновилась: Любарт вторгся в Польшу, но попал в плен, из которого его освободил Кейстут. На протяжении нескольких десятилетий Гедиминовичи старались отобрать Галицкие земли у Польши.

Эта война за галицко-волынское наследство длилась 52 года, и конец ей положили лишь Кревская уния и брак Ягайло с королевой Польши Ядвигой.

Крещение династии

После того как литовцы утвердились на Волыни, а поляки — в Галиче, отношения с Польшей стали стабилизироваться, а вот Московское княжество настойчиво требовало от Литвы признания своего вассалитета. В этой обстановке Ягайло предпочел принять предложение польской знати, стремившейся с выгодой выдать замуж наследницу польского престола Ядвигу. По заключенному с поляками Кревскому договору Ягайло обязался соединить Великое княжество Литовское с Польским королевством, принять вместе со своим народом католичество и вернуть утраченные обоими государствами земли.

Крещение князя означало переход в католичество его народа и государства. Вместе с Ягайло крещение приняли его братья язычники Каригайло (в крещении Казимир), Виганд (Александр), Свидригайло (Болеслав). Витовт возобновил исповедание католичества под именем Александра.

Объединенное, но не единое

Личная уния ставила Литовское княжество в непростое положение: по Кревскому и последующим договорам, Литва рассматривалась как отдельное государство, но они же ставили Литву в вассальную зависимость от Польши. У Польши и Литвы был общий государь, но сохранялись различные формы управления, землевладения, раздельные казна и войско и какое-то время даже граница между ними. Мало того что иногда

разнились политические интересы Литвы и Польши, династические интересы самих Ягеллонов – польской ветви Гедиминовичей – не всегда совпадали с интересами той или другой, а бывало, что и обеих стран сразу, хотя монархам и приходилось учитывать интересы как польской знати, так и литовского боярства.

В Литве понемногу начинало складываться сословное общество, однако процесс интеграции с Польшей затрудняла непростая религиозная ситуация. Правящая династия приняла католичество, но русское население, часть русских князей и бояр оставались православными, и их права были отчасти ограничены – со временем это явилось одной из причин их отхода вместе с вотчинными землями к Московскому княжеству. Эти земли князей Новосильских, Одоевских, Белевских, Воротынских и Вяземских лежали в верховьях Оки и составляли своего рода буфер между Литвой и Московским княжеством, и их уход – пока внимание Ягеллонов было приковано к Чехии и Венгрии – спровоцировал Пограничную войну (1487–1494). Вскоре к Москве отошли также владения князей Черниговских и Новгород-Северских (1500), после откололись Смоленск и ряд других городов.

Еще в 1387 г. был построен каменный кафедральный собор в Вильно, а в Вильнском и Витебском княжествах были учреждены первые приходы, принадлежащие самому Ягайло. В адресованной Ягайло булле папа Урбан VI (1388) признал крещение Литвы состоявшимся. Зато его не признал Тевтонский орден, объявивший крещение показным и недействительным. Подобные заявления не были полностью лишены оснований. А потому следовало продемонстрировать, что Жемайтия начала креститься. Крещение Жемайтии, на язычество которой упирал Тевтонский орден, официально состоялось с приездом в эти земли в 1413 г. Ягайло и Витовта в сопровождении целого отряда магнатов и избранных священников. Собравшимся приветствовать их подданным монархи повелели креститься. На капищах начали вырубать деревья и гасить священный огонь.

После Флорентийского собора (1439–1442), торжественно провозгласившего объединение Православной и Католической церквей под властью Папы, были предприняты попытки ввести унию в Восточной Европе. Более или менее успешными эти попытки оказались лишь в областях, где жили и католики, и православные, – на Волыни, в Белоруссии и отчасти в Литве, – впрочем, успех этот был весьма относителен. В преамбуле знаменитого Мельницкого привилея (1501) говорилось об уравнивании в правах религий, но сам его текст не постановлял имущественного или социального равенства последователей разных вероисповеданий, к тому же православные в этом документе назывались «схизматиками», то есть еретиками, что приводило к поражению правах.

На престолах Европы

После того как Ягайло стал в центрально-европейской иерархии в одном ряду с королями Чехии и Венгрии, Гедиминовичи с честью вышли на европейскую арену. Потомки основанной им династии Ягеллонов – ветви Гедиминовичей – через браки заняли престолы не только Литвы, но и Польши, и Венгрии, утвердившись во всех четырех восточных монархиях Центральной Европы, и их земли широкой полосой протянулась от Балтики до Адриатики и Черного моря.

Последний из Гедиминовичей по старшей линии Сигизмунд II Август приложил руку к созданию Речи Посполитой, крупнейшего (после Московского царства и Османской империи) государства, способного противостоять любому внешнему врагу. И эта страна в течение последующих 200 лет будет играть значимую роль на мировой арене.

Сорванный «Дранг Нах Остен», или Тевтонский орден

Войны с опасным соседом, угрожавшим самому существованию Гедиминовичей, мешавшим им крестить свою страну как в католичество, так и в православие, постоянно подтачивали силы Литвы, но они же послужили к ее сплочению вокруг правящей династии князей-воинов.

Вторжение крестоносцев на Балтику

Орден, с которым выпало столкнуться Гедиминовичам, был создан в Иерусалиме в 1190 г. и официально назывался «Тевтонской братией церкви Святой Марии Иерусалимской». В русской историографии он получил имя Тевтонский орден, или Немецкий орден.

В Прибалтику Тевтонский орден призвал в 1225 г. польский князь Конрад Мазовецкий, который предложил ордену любые земли пруссов, какие тот сумеет захватить.

С этого собственно и началась экспансия ордена на восток. В 1231–1242 гг. было построено 40 каменных замков. Вокруг некоторых (например, Кенигсберга, Кульма или Торна) возникали немецкие города – после они войдут в Ганзейский союз. К 1283 г. орден при помощи немецких и польских феодалов захватил земли пруссов, йотвингов, западных литовцев и занял территории до Немана.

Строительство новой орденской крепости Мариенбург, сделавшейся столицей ордена в Западной Пруссии, стало поворотным моментом в истории как ордена, так и Великого княжества Литовского: с 1283 г. орден начал натиск на Литву с целью захва-

Сверху: монета Тевтонского ордена, Музей замка в Мальборке, Польша
Грюнвальдская битва. Непомук Гейгер, 1863 г., Архив искусства и истории Национального музея в Варшаве

тить Жемайтию и земли вдоль Немана, что соединило бы Пруссию и Ливонию.

Геноцид ордена в XIV в.

Истинной причиной натиска явилось не желание ордена обратить в христианство язычников, а объединение Тевтонского ордена и Ордена рыцарей меча (или, как его еще называли, – меченосцев), военного братства, основанного в Ливонии в 1202 г. Произошедшее в результате слияние двух орденов сыграло ключевую роль в событиях всего XIV в. в Балтийском регионе. Между владениями Тевтонских рыцарей в Пруссии и Рыцарей меча в Ливонии лежали Западная Литва и Жемайтия, мешавшие им объединить свои земли и окончательно подчинить себе всю Балтику. Жемайтия, в свою очередь, примыкала к Трокам – исконным землям Гедиминовичей. Все походы ордена – будь то на Литву или на Польшу, – все контрудары Гедимина и его сыновей, Кейстута и Ольгерда, интриги и войны его внуков Витовта и Ягайло так или иначе касались Жемайтии. В отношении язычников Литвы и Жемайтии орден прибегал к политике геноцида, превращая приграничные области практически в пустыню. Ответом на это становились контррейды Гедимина и его сыновей (а позже и внуков) на сравнительно густонаселенные области Пруссии.

XIV в. знал несколько крупных сражений, которые вошли в историю как Литвы, так и ордена. Одним из них стала Медининкская битва, или, как ее еще называют, битва при Мядиникае (1320), завершившаяся серьезным поражением орденских войск. За ней последовал разорительный поход Гедимина на Ливонию и Эстонию, а жемайты тем временем разрушили Клайпеду.

В начале 1329 г. против Жемайтии готовился настоящий крестовый поход: в Пруссию прибыл король Чехии Иоанн Люксембругский, а также множество рыцарей из Германии, Франции, Англии и Нидерландов. Войско Великого князя Литовского пришло на помощь жемайтам, которыми командовал родственник Гедимина князь Маргирис. Желая избежать кровопролития, уже не молодой, но физически очень крепкий князь Маргирис вызвал короля Иоанна на поединок. Непривычные к турнирным поединкам литовцы нарушили правила, и Маргирису пришлось сдаться. Лучшие силы были сохранены, а Маргирис вскоре выкуплен из плена, но Жемайтия осталась без должной защиты. Тогда Жемайтию спасло только известие о том, что в Пруссию вторглось польское войско Владислава Локетка, который решил помочь свойственнику (его сын был женат на дочери Гедимина). К несчастью, Польша от этого лишь проиграла: объединенные силы ордена и Чехии заняли Добжиньскую землю и Поморье.

Осада замка Пиленай (1336) стала одной из самых ярких и трагичных страниц в истории борьбы народов Балтики с Тевтонским орденом. Во время очередного рейда ордена в исконно литовские земли на Немане 4000 литовцев во главе с князем Маргирисом укрылись в замке Пиленай. Когда в замке начался пожар, его защитники уже не могли больше обороняться. Бросив в костер все свое имущество, они убили детей, раненых и больных, тела которых также предали огню, а после бросились в огонь сами. Князь Маргирис и его жена закололись. Замок сгорел дотла. Крестоносцам с союзниками пришлось вернуться в Пруссию.

В 1348 г. в битве при реке Стрева погибли сыновья Гедимина Наримонт и Монтвид.

В последующие десятилетия орден совершил около 70 крупных походов в Литву из Пруссии и около 30 из Ливонии. В 1362 г. его войско разрушило замок в Ковно (Каунас), а в 1365 г. впервые напало на столицу Литвы Вильно. Практически на каждый рейд ордена Кейстут отвечал контрударом в глубь территории Пруссии или Ливонии.

Достойный противник

После смерти Ольгерда и до 1382 г. Великое княжество Литовское успешно отражало

Кровавое крещение на картине «Крестоносное апостольство» из цикла «Прусский дух», Войцеха Коссака, 1909 г., частная коллекция

натиск ордена. Целенаправленные и согласованные действия Кейстута и его отрядов в начале 1382 г. практически парализовали крестоносцев. А несколько лет спустя позиция ордена пошатнулась еще более: в результате официального крещения Великого княжества Литовского и Жемайтии орден утратил предлог для нападений. Тем не менее тевтонцы не отказались от своих притязаний и продолжали вмешиваться в дела Великого княжества Литовского.

После убийства Кейстута Витовт бежал на земли Тевтонского ордена, чтобы поднять Жемайтию (исконную вотчину Кейстута) против Ягайло. Но уже два года спустя Ягайло тайно предложил Витовту часть отцовской вотчины и земли на Волыни. Разрушив новые орденские замки, Витовт с войском перешел в Литву. Все вернулось на круги своя: Тевтонский орден утратил все, завоеванное за последние десять лет, а правителям Литвы удавалось всякий раз отвертеться от соблюдения договоров. Жемайтия, не подвластная Великому князю, продолжала упорно сопротивляться, раз за разом изгоняя орденских рыцарей. Очередное восстание подтолкнуло орден к новой войне: однако, сделав вид, что собираются напасть на Литву, рыцари внезапно повернули в сторону Польши. Тогда навстречу им вышло объединенное союзное войско…

Грюнвальдская битва

Решающим сражением в войне 1409–1411 гг. стала Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г., в которой войска королевства Польского во главе с королем Владиславом Ягелло и Великого княжества Литовского во главе

с князем Витовтом разгромили войска Тевтонского ордена. Битва состоялась на поле, расположенном между деревушками Грюнвальд и Танненберг, поэтому в разных странах историки называют ее по-разному: русские историки называют ее Грюнвальдской, а западные учебники – Танненбергской. Хроники донесли до нас только численность полков, т.е. единиц конницы с той и с другой стороны, но численность вспомогательных пехотных или артиллерийских войск осталась неизвестной. По приблизительным подсчетам современных историков, в битве участвовали 39 тысяч человек на стороне союзных войск, и 21 – на стороне ордена. В армию ордена, помимо орденских братьев, входили наемники из Германии, Австрии, Франции, а в польско-литовском войске были также русские полки и татарская конница.

В начале битвы основной удар пришелся на фланг, где стояли литовские войска Витовта, чье тактическое отступление оттянуло на себя часть рыцарей. Смоленские хоругви князя Лугвена Мстиславского удержали позиции у литовской ставки, прикрывая левый фланг и тыл польской армии Ягелло. Второй этап битвы шел преимущественно между поляками и рыцарями, чье наступление клином рассеяло первые польские полки, и королю пришлось вводить в бой вторую линию обороны. Полагая, что уже выиграл сражение, великий магистр Ульрих фон Юнгинген попытался с резервными полками (около трети всей его армии) зайти в тыл польской армии, где их частично остановили русские полки. Лавина крестоносцев докатилась до самого холма, на котором располагалась ставка Ягелло. Тем временем Ягелло задействовал последний резерв, которым командовал лично, а конница Витовта ударила по левому флангу ордена.

Нападение крестоносцев на литвинов. Михал Элвиро Андриолли, 1879–1882 гг., частная коллекция

После гибели фон Юнгингена часть рыцарей, в том числе наемники, отказались сражаться, и тогда тевтонская армия обратилась в бегство. Погибли 205 орденских братьев, включая всех троих командующих. Общие людские потери ордена составили около 8000 человек.

Бесплодная победа

Невзирая на величайшую победу, отзвук которой волнами пронесся по Европе, победители не воспользовались ее плодами. Только после трех дней празднования они двинулись в глубь Пруссии, и это спасло орден от полного разгрома. Когда союзники подошли наконец к Мариенбургу, новый великий магистр, Генрих фон Плауэн, уже успел собрать рассеянные войска и сосредоточить в крепости сильный гарнизон. Осада Мариенбурга оказалась бесплодной, к тому же под влиянием интриг Витовт отказался от продолжения войны и ушел со своим войском в Литву. А Генрих фон Плауэн заключил с Владиславом Ягелло соглашение, согласно которому обеим сторонам возвращались их территории.

Начало конца

Еще при жизни Витовта и Ягайло сложился Прусский союз – организация светских рыцарей и горожан, боровшаяся против власти ордена. В феврале 1454 г. Прусский союз объявил, что отныне прусские земли переходят под власть Польши и Ягеллонов. Так началась Тринадцатилетняя война, которую орден проиграл потомкам Гедимина. По условиям Торуньского мира орден лишился Восточного Поморья, включая порт Данциг (ныне Гданьск), и даже самой столицы – крепости (ныне Мальборк).

Повергнут в прах

Своей гибелью заклятый враг Гедиминовичей обязан не столько военной мощи подвластных им государств, сколько сильно изменившейся политической и религиозной ситуации. После того как Мартин Лютер призвал рыцарей духовных орденов нарушить свои обеты, на его призыв откликнулся.... не кто иной, как епископ Самбии, регент и канцлер Пруссии: он первым отказался от своих обетов и в Рождество 1523 г. выступил с проповедью, предлагая тевтонцам распустить орден.

К июлю 1524 г. его примеру последовал Великий гроссмейстер Тевтонского ордена Альберхт фон Гогенцоллерн: он женился и преобразовал Пруссию в светское герцогство, подчиненное Польше. Так Немецкий орден покорился потомкам Гедимина.

Памятник Великому магистру крестоносцев Ульриху фон Юнгингену, скульптура во дворе замка Мальборке (Мариенбург), Польша

4. ИСКУССТВО И НАУКА

ИСКУССТВО НИКОГДА *не оставляло человека, всегда отвечало его потребностям и его идеалу, всегда помогало ему в отыскании этого идеала, – рождалось с человеком, развивалось рядом с ним и его исторической жизнью.*

Ф.М. Достоевский

→ Часовня Св. Троицы в королевском замке в Люблине – это бесценный памятник русско-византийского средневекового искусства. Фресковая роспись в часовне ок. 1418 г.

От язычества к христианству

Литовцы последними из народов Европы приняли христианство (1387). Именно этим вызвано своеобразие литовской культуры во всех ее проявлениях.

Литва языческая

Издревле поклонялись литовцы матери всех богов. Они персонифицировали землю, леса, воздух и воду. Человека с самого рождения сопровождали Лайме (счастье) и Гильтине (смерть). Позднее главными стали три мужских божества: Пяркунас – бог-громовержец, Кальвялис, связанный с культом огня, и Андевис, связанный с Луной и с культом ужей. Литовцы верили в загробную жизнь, причем вполне реальную и напоминающую земную. Поклус был богом смерти и подземного мира. Это отразилось на погребальных и поминальных обрядах. Гедимина, павшего в бою с крестоносцами, сыновья отвезли в Вильно, и в долине Свинторога, где было языческое святилище, возложили на погребальный костер по древнему обычаю: в парадном одеянии, с оружием, вместе с любимым конем и слугой. На костер также положили военные трофеи. Князей и героев хоронили с тем, что им может понадобиться в иной жизни. Так как существовал культ предков, умерших чтили поминальными трапезами. Эти верования и обычаи сохранились в фольклорной традиции, в сказаниях и песнях. Предания о походе Ольгерда на Москву, о Кейстуте и Бируте, о Гедимине и Вильно дошли до нас в форме поэтических сказаний. Были также и песенные циклы о гибели воина, сохранились исторические песни.

Крещение языческой Литвы началось в 1387 году. На главном языческом капище уже не горел священный огонь, жертвенники были разрушены. Владислав Ягелло с католическими миссионерами объехали почти все земли Великого княжества Литовского. Ягелло выступал перед народом, призывая принять крещение. Тогда же начали строить и церкви, поначалу деревянные. У литовцев не было монументальных культовых соору-

Острая брама в Вильнюсе – единственные сохранившиеся ворота городской стены, известные с 1514 г , именно здесь находится чудотворный образ Матери Божией Остробрамской

MATER MISERICORDIÆ
SUB TUUM PRÆSIDI UM
CONFU GI MUS

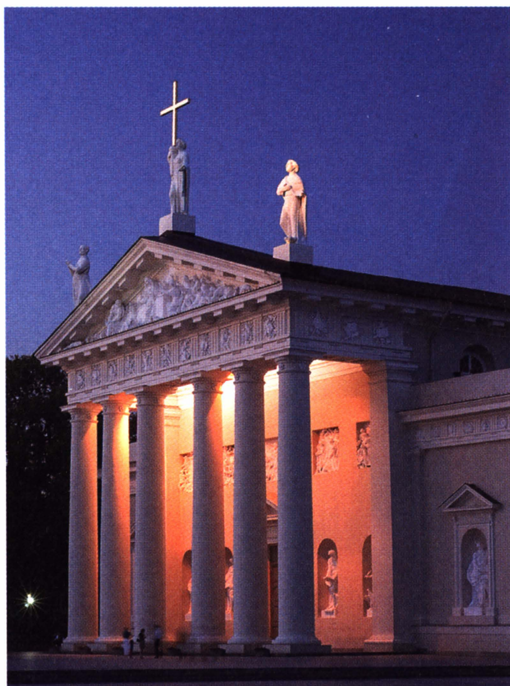

Кафедральный собор Св. Троицы, Св. Станислава Епископа и Св. Владислава Мученика в Вильнюсе и одна из скульптур, украшающих собор, – фигура св. Казимира

жений, и потому принятие христианства благотворно сказалось на развитии архитектуры. Но строительство каменных церквей началось позднее, в конце XIV в., в условиях не прекращающихся набегов крестоносцев каменное строительство нашло свое применение прежде всего в возведении оборонительных сооружений.

Церковное зодчество

Когда стали строиться первые каменные церкви в Вильно, в их архитектуре, как и в замковых постройках, проявились черты и готического, и древнерусского стилей. Первыми каменными церковными постройками, как считают некоторые историки, были православные храмы в Вильно. Есть гипотезы, что собор Пречистой Божией Матери (Пречистенский) построила в 1346 г. вторая жена Великого князя Литовского Ольгерда Ульяна. Здесь же она и погребена. Также следует упомянуть церковь Святой Параскевы Пятницы (Пятницкую). Это первый храм в Вильно, построенный в 1345 г. Сначала церковь была деревянной, каменная построена первой женой Ольгерда Марией. С XVI века утвердился определенный канон в строительстве католических церквей, и древнерусско-византийское влияние на зодчество уже не прослеживается. К древнейшим также относят маленький костел в Запишске, в имении Сапег. Архаичные элементы ранней готики присутствуют в костеле Святого Николая, построенном в 1382–1387 гг. на том месте, где еще при Гедимине была деревянная церковь для купцов и ремесленников. К первым каменным образцам церковного зодчества относят обычно костел Святых Иоаннов (Святого Иоанна Крестителя и Святого Иоанна Евангелиста) в Вильно, построенный Ягелло в 1387 г. сразу после крещения Литвы. Сначала церковь была деревянной,

строительство каменной закончено в 1427 г. Церковь много раз перестраивалась, сейчас это сооружение в стиле барокко с элементами готики. Самые ранние каменно-кирпичные постройки – это простые однонефные церкви без трансепта, крайне скупо декорированные. Характерный пример – костел в Запишске: однонефная церковь без трансепта с прямоугольной апсидой, снаружи стены укреплены контрфорсами, перекрытие плоское, крыша двухскатная, башни отсутствуют. Храмы с более сложной архитектурой относятся к более позднему времени. Это трехнефные, без трансепта постройки, как правило, с пятигранной апсидой в алтарной части, своды – как простые крестовые, так и нервюрные. Стены, укрепленные контрфорсами, прорезаны стрельчатыми окнами. Примером тому может служить костел Бернардинцев в Вильнюсе, составляющий единый ансамбль с более поздним готическим шедевром, церковью Святой Анны. Ранний период готической литовской архитектуры длился примерно до середины XV века. Можно сказать, что постепенно в Литве стала приживаться господствующая в Европе готика, понемногу вырабатывался и собственный художественный стиль, например, стоит отметить литовские готические элементы: ступенчатые контрфорсы и небольшого размера восьмиугольные башни. Кирпичная готика получила распространение в Северной Германии и Польше, и литовская готика развивалась в русле готических традиций этого региона.

Христианские святыни в Вильнюсе

После крещения Литвы на месте языческих капищ иногда строили церкви. Интересна

Церковь Св. Иоанна Крестителя и Св. Иоанна Евангелиста в Старом городе в Вильнюсе находится к комплексе зданий Вильнюсского университета

Церковь Св. Франциска и Св. Бернарда в Вильнюсе (Бернардинская церковь) – до нашего времени от первоначального убранства церкви сохранились только фрагменты

история современного кафедрального собора Святого Станислава в Вильнюсе. Предполагается, что христианский храм на месте языческого капища заложил Великий князь Литовский Миндовг, когда принял крещение в 1251 г. Но церковь простояла недолго: Миндовг вернулся к прежним верованиям, и церковь было велено разрушить, а из обломков соорудить языческое святилище. И вот наступил 1387 год, год крещения Литвы. На это место прибыл король польский и Великий князь Литовский Владислав Ягелло. Он повелел капище разрушить и построить храм Святого Станислава. Храм этот стал кафедральным собором Вильно, и в нем короновались Великие князья Литовские от Витовта до потомка Гедимина Сигизмунда-Августа. В последующие века храм много раз страдал от пожаров и отстраивался заново. Для реконструкции и украшения собора много сделано Великим князем Литовским Витовтом. В этом соборе есть часовня Святого Казимира, святого покровителя Литвы и Польши, построенная в 1623–1636 гг. в барочном стиле. Убранство капеллы создавал известный итальянский скульптор Константино Тенкалла. В часовне находятся мощи святого и чудотворный образ, т.н. «Трехрукий Казимир». Казимир принадлежал к потомкам Гедимина, он был сыном Казимира IV (1427–1492) короля польского и Великого князя Литовского, чей отец, Ягайло, приходился Гедимину внуком. Казимир (1458–1484) получил блестящее образование, участвовал в военных походах. Он славился глубокой набожностью, скромностью и целомудрием, об этом сохра-

нилось множество свидетельств. В 1483 г. отец Казимира назначил его своим наместником в Литве. Когда Казимир скончался в 1484 г. от болезни, его безвременная смерть глубоко опечалила не только родственников, но не оставила равнодушными многих и в Литве, и в Польше. Обычно указывают на политические причины канонизации Казимира и активное участие в этом его отца и брата Сигизмунда, но у Литвы действительно не было «своего святого», и в народе стал распространяться его культ. Казимир был канонизирован в 1603 г. А в 1613 г. он был провозглашен покровителем Великого княжества Литовского.

Чудотворная икона Остробрамской Божией Матери является одной из главных святынь Вильнюса и всей Литвы. Эта икона равно почитаема и православными, и католиками. Находится она в часовне на городских воротах – Острой браме – Острых воротах в Вильнюсе. По преданию, Божия Матерь Остробрамская – икона явленная, то есть она явилась на Острой браме 14 апреля 1431(?) г. Есть много версий происхождения иконы. По одной из них, князь Ольгерд, вернувшись с победою из Херсонеса (Корсуни), «привез многия сокровища», и среди них икону Богородицы Благовещения. Он передал ее своей жене Марии, потом икона перешла к его второй жене Ульяне, а та передала Свято-Троицкой обители. Есть версии, что икона датируется XVI и даже XVII в. С иконой связано немало преданий. Была война со шведами, и караульные солдаты богохульствовали, и тогда 14 апреля в Великую субботу сама собой на них упала тяжелая створка ворот и задавила насмерть. О чудотворном образе сложены песни и гимны, иконе приносится много обетных подношений. Первое сотворенное чудо датируется 1671 г. Когда в 1706 и в 1714 гг. были пожары, деревянная часовня сгорела, но огонь иконы не тронул. В 1744 г. была построена новая каменная часовня. Культ иконы нашел свое отражение в живописи и в поэзии.

Влияние русско-византийской культуры

Влияние русско-византийской культуры было значительным, и обусловливалось это, прежде всего тем, что в результате экспансии на русские земли Великого княжества Литовского к началу XIV века русские составляли уже значительную часть населения. Процесс присоединения русских земель увеличил территорию Великого княжества Литовского в несколько раз. Гедиминовичи княжили в крупных удельных княжествах, а русские князья остались только в мелких – конечно, на условиях вассальной зависимости. Литовские правители не уничтожали существующую структуру управления княжеством. Оставшиеся на княжении русские князья должны были платить дань и участвовать в военных походах.

Королевская печать Казимира IV Ягеллона, кафедральный собор в Кракове

Дарохранительница, сделанная попечением епископа Ежи Тышкевича, сокровищница кафедрального собора в Вильнюсе

Причем русские князья по-прежнему платили дань Золотой Орде, законность притязаний которой признавалась Великим княжеством Литовским. Достаточно широкое распространение в среде литовской знати получили русский язык и письменность (применявшаяся наравне с латинской) для ведения дел и дипломатической переписки, так как литовская письменность появилась только в XVI в. Представители литовского высшего общества, постоянно общавшиеся

БЕСЦЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СЧИТАЛИСЬ УТЕРЯННЫМИ. НО ЧАСТЬ ИЗ НИХ НАХОДИЛАСЬ В ТАЙНИКЕ В ПОДЗЕМЕЛЬЯХ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В ВИЛЬНЮСЕ.

с русскими, получали возможность ознакомиться с православной культурой, богослужением, церковным искусством и традициями. Достаточно часто княжеские литовские дружинники принимали православную веру, иногда так поступали и сами князья. Те, кто женился на православных княжнах, чаще всего крестили детей в православие. По некоторым историческим источникам, из 12 сыновей Ольгерда, сына Гедимина, 10 были крещены в православие. Его первая жена Мария Ярославна Витебская была ревностна в вере, по преданию строила церкви и пеклась о нуждах православия, то же можно сказать и о второй жене Ольгерда Ульяне, дочери Александра Михайловича Тверского. Сам Ольгерд православным не был (хотя есть и иные версии), но он, безусловно, сочувствовал православию, и, видя, что Московский митрополит не занимается литовскими делами, обратился с посланием к Константинопольскому патриарху об учреждении особой митрополии. В 1376 г. митрополитом был назначен Киприан.

Русско-византийские влияния наиболее отчетливо проявлялись в настенной фресковой живописи, иконописи (иконы византийско-русского письма были и в католических церквях) и в книжной миниатюре. Сохранились созданные в XIV в. Мстижское и Лавришовское Евангелие, памятники искусства и письменности, выполненные в византийско-русской традиции. Также следует отметить, что некоторые элементы декора православных церквей в регионах, близких

к русским княжествам, входившим в состав Великого княжества Литовского, стали использоваться при строительстве княжеских резиденций и католических церквей. Так что правильнее будет говорить не только о византийско-русском влиянии, а о взаимном влиянии с готическими тенденциями в искусстве и архитектуре.

Искусство: традиции и европейское влияние

В крипте кафедрального собора Святого Станислава сохранилась самая старая в Литве фреска – это Деисус в технике *al secco* в византийском стиле (XIV в.). Примечательны фрагментарно сохранившиеся фрески в византийском стиле на стенах парадного Тракайского островного замка (XV в.). Эти фрески были скопированы в XIX в., когда еще находились в лучшей сохранности. В хрониках упоминается, что среди придворных художников были украинцы, белорусы и литовцы, – видимо, этим объясняется наличие фресок в византийском стиле в готическом замке. Впрочем, некоторые исследователи отмечают в этих фресках влияние готики. В церкви Бернардинцев (Св. Франциска Ассизского и Св. Бернарда) находятся частично сохранившиеся уникальные полихромные фрески XVI в. в готическом стиле. Считается, что готические каноны стенной росписи уже сложились к началу XVI в. и стали доминировать. В иконописи византийские черты сохраняются дольше. К середине XVI в. все большее значение приобретает портрет. Известна портретная галерея Радзивиллов из собрания Нествижского замка. Коллекцию картин стал собирать Николай Радзивилл (1549–1610). Как правило, портреты знати писали приглашенные иностранные художники. Известно, что в Литве жил и творил известный нидерландский художник Петер Данкерс, создавший портрет короля Швеции Иоанна III (1568–1592). Как пример позднеготического портрета, сохраняющего еще некоторые черты статичности, стоит упомянуть портрет Юрия Радзивилла (1480–1514), Великого гетмана Литовского, работы неизвестного литовского художника. Значительное влияние на развитие портретной живописи оказали итальянские художники. Особенно, творивший в Вильно во второй четверти XVI в. Джованни даль Монте. Известен его портрет Виленского епископа князя Повиласа Альгимантантайтиса Альшенишкиса как образец итальянской ренессансной живописи. Великий князь Литовский и король польский Сигизмунд Старый, меценат и покровитель искусства (его сын Сигизмунд Август продолжил эту традицию), приглашал итальянских мастеров и художников для украшения своей новой резиденции. Он собирал коллекцию картин в своем ренессансном дворце в Нижнем замке в Вильно. Известен его портрет, предположительно авторства Ганса фон Кульмбаха (1476–1522), датированный периодом между 1511 и 1518 гг. Кроме Сигизмунда Августа и Радзивиллов, некоторые другие магнаты тоже коллекционировали произведения искусства.

Ренессанс в Литве

Гуманистические и реформаторские идеи, которые начали распространяться в Литве примерно в середине XVI в. получили свое художественное выражение в стиле ренессанс. Это было связано, с одной стороны, с расширением связей с Западной Европой, а с другой, с самостоятельным осмыслением своих культурных истоков и с обращением к античному миру в поисках вдохновения и образцов для художественного выражения современных идей. Литовские магнаты, не желая отставать от королей польских и Великих князей Литовских, возводят в своих имениях дворцово-замковые ансамбли в ренессансном стиле по проектам архитекторов из Западной Европы. В этот период в архитектуре Литвы присутсвуют и ренессансный, и готический стили, развиваясь параллельно, но готика более типична для церковного зодчества, а ренессансные тенденции – для светской архитектуры.

Расцвет культуры при потомках Гедимина

Освоение письменности на литовском языке и появление типографий, а также появление университета в Вильно благотворно сказалось на всем дальнейшем развитии гуманитарных знаний, науки и культуры в целом.

Литовская письменность

Возможно, что древнелитовская письменность существовала, о чем упоминается в некоторых источниках XIV в., но она была забыта, когда Литва приняла христианство. Этому способствовало и то, что официальным языком для написания актов и документов в Великом княжестве Литовском был в XIV–XV вв. западнорусский язык на базе кириллицы (называемый также русинским, росским), который развивался на основе древнерусских диалектов с незначительным влиянием церковнославянского и польского языков. В дипломатической переписке с Западом использовалась латынь. Еще во времена Гедимина в Вильно были миссии доминиканцев и францисканцев, и монахи исполняли обязанности писцов для посланий в католические страны и Папе Римскому, на латыни велась также переписка с Тевтонским орденом. Если возникала необходимость составить послание Константинопольскому патриарху, находились ученые русины, пишущие по-гречески. Для написания грамот и посланий пользовались услугами писцов. Сохранились упоминания, что при Великом князе Литовском и короле польском Владиславе Ягелло, когда в 1387 г. происходило крещение Литвы, были предприняты попытки перевода на литовский язык с польского проповедей и молитв для обращаемого в христианство населения. Для этих переводов, видимо, применялся польский алфавит. Еще в XIII в. потребность в письменности была, в сущности, ничтожной, письменность использовалась для внешних сношений. К моменту крещения Литвы не было постоянной канцелярии Великого князя, потому и письменность почти не распространялась. Но к концу XIV в. ситуация изменилась: после

→ Страница с текстом о воскрешении Лазаря, написанная кириллицей – фрагмент, датируемый ок. 1419 г., одна из самых ранних печатных литургических византийско-славянских книг «Трилистник», один из канонических текстов Церкви на Пасхальный период

Въ пѧткъ вечерь на г҃и възвах

поставимь стиⷯ, г҃. и поемь дш҃еполезнѫѭ мл҃ъ ѫж...
в҃. и ѫже чени что: и самогласно томоу лазароу·
творѧщи, з҃. стра самогласно гласъ и҃ :~

Дш҃еполезнѫѭ съвръшивше четвородесѧтни
цѫ · и стѫѭ недѣлѫ страсти твоѧ · просимь
видѣти чл҃колюбче · прославити въ неи вели
чїа твоѧ. и неизреченное на радисъмотренїе твое·
единомѫдрьно поюще, г҃и слава тебѣ:~ повтори.

Мч҃ци г҃ни въсѣ кимѣсто ѿстѫпаете. и въсѣ кыне
...ьоу врачюете · и ныне молите · избавити
ѿ сѣти вражии дш҃а мь наши молимь вы:~

а҃ стры стомоу лазароу гласъ ѕ҃:~

Г҃и лазаревь гробь хотѧ видѣти · иже волеѭ
хотѧ въ гробь въселити сѧ · въпрашааше, где по
ложисте его · оувѣдѣвже, еже не невѣдѣаше·
възглашааше его же люблѣаше · лазаре грѧди
вънь · оуслыша безьдшьныи, дыханїе томоу
ѫже щомоу · тебѣ спсоу дш҃а мь нашимь :~
и на гробь четвородневнаго лазара пришель еси·
и дроуга мь слъзы пролиавь · дрьзна четво

заключения унии между Польшей и Литвой в 1385 г. велась оживленная переписка как с Польшей, так и с другими странами, и стало необходимо внутреннее делопроизводство, потребовалась постоянная княжеская канцелярия, а потом и канцелярии на местах при учреждении централизованной административно-судебной системы. Изменился и образ жизни литовской знати, к концу XIV в. уже возникла насущная необходимость в овладении письменностью. Считается, что самый ранний письменный памятник на литовском языке (ок. 1503–1515) – молитва, написанная на последней странице книги «Tractatus sacerdotalis» (Страсбург).

Книгопечатание

Первой литовской книгой является напечатанный в 1547 г. в Кенигсберге лютеранский катехизис «Простые слова катехизиса, лёгкая и скорая наука чтения и письма» (лит. «*Katechizmusa prasty szadei*…»). Введение на литовском написал Мартин Маждавис (1510–1563), и, кроме собственно катехизиса, в книгу вошли тексты, подготовленные несколькими авторами: начала букваря (алфавит состоит из 25 заглавных букв, 25 строчных букв на основе латинского алфавита и несколько грамматических терминов) и перевод на литовский язык церковных гимнов. Следует упомянуть, что развитие письменности на литовском языке непосредственно связано с распространением идей Реформации в Великом княжестве Литовском. Возникшая в 1517 г. Реформация заявила о себе в непосредственной близости от Литвы, когда было образовано протестантское герцогство Прусское. Образовалось оно, когда последний магистр Альбрехт Бранденбургский провел секуляризацию ордена и провозгласил вассальное по отношению к Польскому королевству Прусское герцогство. Сигизмунд Старый при поддержке Виленского епископа отреагировал на Реформацию запретительными декретами, направленными против исповедующих оную ересь (1520 г. в королевстве Польском, 1521 в Великом княжестве Литовском), и намерен был принять решительные меры, вплоть до высылки особо яростных пропагандистов Лютеровой ереси. Покинувшие территорию Великого княжества Литовского и обосновавшиеся в Пруссии, лютеране из кругов интеллектуальной элиты внесли неоценимый вклад в дело раз-

Вильнюсский университет был основан в 1579 г. при содействии Папы Римского Григория XIII

вития письменности и литературы на литовском языке, а также книгопечатания. Они основали в 1541 г. в Кенигсберге школу, преобразованную в 1544 г. в университет. После «Катехизиса» Мартином Маджависом была издана в 1549 г. «Песнь св. Амвросия» (*«Te Deum laudamus»*), а в 1559 г. «Форма крещения». Уже после его смерти были напечатаны две части песенника Лютера (1566 г., 1570 г.).

Что же касается православного населения Великого княжества Литовского, то эти «новшества», которые они считали внутренним делом католиков, не оказали видимого влияния на культуру и письменность на западнорусском (русинском) языке. Книгопечатание же книг на западнорусском (русинском, или старобелорусском языке) возникло значительно раньше, чем публикация книг на литовском языке, благодаря тому, что в Вильно (приехав из Праги) основал первую на территории Литвы типографию выдающийся просветитель, ученый-медик, писатель, гуманист и переводчик Библии – Франциск Скорина (ок. 1490–1557). О жизни этого замечательного человека известно, что родился он в Полоцке (Великое княжество Литовское) в семье купца Луки. В Краковский университет он поступил, вероятно, в 1504 г. (точная дата неизвестна). Получив в Краковском университете степень бакалавра (1506), а впоследствии лиценциата и доктора свободных искусств, Скорина затем получил степень доктора медицины в Падуанском университете в Италии (1512). Известно, что в 1517 г. в Праге Франциск Скорина основал типографию, где напечатал «Псалтырь». В период с 1517 по 1519 гг. он переводит и печатает 23 книги Библии. Язык пражских изданий, как считают лингвисты, был близок к старобелорусскому. Этот как раз тот язык, который современники называли «русским». В 1520 г. Скорина переезжает в столицу Великого княжества Литовского Вильно. Здесь он основывает типографию – первую на территории Великого княжества Литовского – и печатает «Малую подорожную книжку» (1520) и «Апостол» (1525). После этого издания он на время прекращает деятельность типографии, лишившись поддержки меценатов по причине их смерти. Вероисповедание самого Скорины вызывало много дискуссий: к примеру, когда он уехал в Московию, в 1534 г., его сочли католиком, а книги его сожгли, в Праге некоторые считали его гуситом.

В 1595 г. в Вильно выходит в свет первая напечатанная на территории Литвы книга на литовском языке. Это был католический «Катехизис» (лит. *«Katekizmui»*) в переводе на литовский Николая Даукши (1527–1613), считающегося одним из создателей литовской письменности. Книга представляет собой перевод «Катехизиса» иезуита Якова Ледесмы. Николай Даукши известен своим переводом «Малой пастиллы», изданной в Вильно в 1599 г., где есть его предисловие, восхваляющее литовский язык. «Малая пастилла» – это перевод сочинения Якуба Вуека (1541–1597), иезуита, католического проповедника и переводчика Библии на польский язык, ректора Виленской академии (впоследствии Виленский университет), чье основание также имело отношение к распространению идей Реформации, для противодействия которым были приглашены иезуиты.

Виленский университет

Иезуиты открыли 17 июля 1570 г. коллегию – учебное заведение, где, помимо теологии и латыни, преподавались древнегреческий язык, математика, география, поэзия и риторика. В 1578 г. коллегия, данной ей привилегией Стефана Батория (1533–1586), короля польского и Великого князя Литовского, преобразовывается в академию (впоследствии университет). Так в Вильно появился свой университет, первым ректором которого был известный деятель контрреформации, писатель и теолог Петр Скарга (1536–1612). К числу известных воспитанников академии можно отнести Симеона Полоцкого – богослова, поэта, переводчика, он был наставником детей русского царя Алексея Михайловича: Алексея, Софьи и Федора.

5. РОДОВЫЕ ИМЕНИЯ

*…*ОДНАЖДЫ ГЕДИМИН *охотился в Понарах,*
На шкуру он прилег в тени деревьев старых
И песней тешился искусного Лиздейки,
Пока не задремал под говорок Вилейки;
Железный волк ему явился в сновиденье,
И понял Гедимин ночное откровенье:
Он Вильно основал, и, словно волк огромный
В кругу других зверей, встал город в чаще темной

Адам Мицкевич. Пан Тадеуш (перевод С. Мар-Аксеновой)
→ Над Вильнюсом возвышается Замковая гора со средневековой Башней Гедимина

Столицы Гедиминовичей

Гедимин создавал сильное княжество, присоединял новые земли, отражал нападения крестоносцев. Две столицы, которые он основал, – Троки и Вильно – сыграли огромную роль, став военным и административным центром Великого княжества Литовского.

Замок Гедиминовичей расположен на живописных берегах озера Гальве

Тракайский замок

Замок в Троках (Тракай) занимает особое место среди княжеских резиденций потомков Гедимина. Ведь одно время, в начале XIV в., Троки были столицей Великого княжества Литовского. Вот как повествует об основании города и замка литовская летопись: «Отправился великий князь Гедимин из стольного града своего Кярнаве на охоту за пять миль, за реку Нярис, и встретился ему в пуще красивый холм, окруженный дубравами и долинами. Очень по душе пришлось ему это место. Заложил он здесь город и дал ему имя Троки… и из Кярнаве перевел сюда свою столицу». По одной из версий, само слово «троки» происходит от литовского «трокас» – «вырубка», «просека». Близ озера Гальве, на холме построена была деревянная крепость, вокруг нее выкопан глубокий ров. Позднее город и крепость назвали Старыми Троками. В наши дни еще можно увидеть место, где был ров, и остатки земляных валов.

В 1323 г. Гедимин перенес столицу в Вильно. Троки вместе с удельным княжеством он отдал своему сыну Кейстуту. Однако замок не утратил своего политического и оборонного значения и по-прежнему оставался своего рода второй столицей и княжеской резиденцией. Став княжить в Троках, Кейстут в середине XIV в. воздвиг крепость

Замок начали реставрировать еще в 1939 г. Теперь он вызывает восхищение туристов

из камня и дерева на полуострове между озером Бернардинай и озером Гальве. Окруженное озерами и болотами, место это было труднодоступным. Новую крепость Кейстут решил строить потому, что местоположение Старых Трок оказалось крайне невыгодным в оборонном смысле, да и деревянная крепость плохо защищала от набегов тевтонцев. На сей раз – с учетом постоянной опасности, исходившей от Тевтонского ордена, – место было выбрано более удачно: крепость-замок в Новых Троках стал мощным оборонным сооружением и не раз противостоял крестоносцам, выдерживая порой длительные осады (1377, 1382 и 1390). Разумеется, после таких разрушительных набегов замок приходилось не раз восстанавливать. Часть башен и стен сохранилась до наших дней, и археологические исследования позволяют составить представление о плане замка. Он занимал большую площадь и был окружен толстыми каменными стенами с пятью башнями. Все это вместе окружала еще одна стена. Эта часть была предзамком, где укрывались в случае опасности местные жители и размещался гарнизон. Здесь же, видимо, находились и княжеские палаты. Кроме того, была еще более старая часть на укрепленном холме, отделенная от предзамка рвом.

Но со временем – поскольку военная техника развивалась – стены замка уже не могли служить надежной защитой от осадных орудий. И в конце XIV – начале XV вв. Великий князь Литовский Витовт, сын Кейстута, строит крепость, полностью окруженную водой, на острове на озере Гальве. Некоторые исследователи полагают, что Витовт не заново построил, а восстановил, укрепил и расширил уже стоявшую на острове крепость. В летописи островной замок впервые упоминается в 1377 г. и говорится, что крестоносцы осадили на Тракайской земле «новый замок». Возможно, именно тогда замок, который еще не был достроен и не мог служить неприступной твердыней, был сожжен, а затем отстроен заново. Новый Тракайский

Развалины замка в Тракае. Рисунок Наполеона Орды, ок. 1850 г., Литературный музей в Варшаве

замок на острове справедливо считается одним из самых неприступных не только в Литовских землях: после 1377 г. врагу так ни разу и не удалось его захватить. С возведением замка возросло оборонное значение Тракая. После того как Витовт стал Великим князем и получил обратно отобранные у него во время междоусобицы земли, он часто жил в Троках. Хроники отмечают, что «истинный сын природы, Витовт более всего любил охоту», а эти места всегда радовали обилием дичи. Именно здесь он вел подготовку к великой битве с Тевтонским орденом. После победы при Грюнвальде 15 июля 1410 г. замок утрачивает военное значение и становится официальной резиденцией Великих князей Литовских.

Замок возводился долгие годы, но ок. 1409 г. строительство было завершено, и замок приобрел все характерные черты средневековой готики. Считается, что сначала

Реставрация замка

Еще в XIX веке предпринимались попытки отреставрировать постепенно разрушающийся заброшенный замок. Но только в начале XX века были сделаны реальные шаги для консервации замковых развалин. В середине 20-х годов XX века было принято решение объявить памятником руины островного замка. В 30–40-е годы была создана модель реконструкции и уже после войны, в начале 50-х годов начались восстановительные работы, которые продолжались с перерывами до конца 80-х. Островному замку был возвращен первоначальный вид XV века, и сейчас здесь размещена экспозиция Исторического музея. Каждый год в начале лета в Тракае проходит фестиваль Средневековья, и славное прошлое замка оживает. Звучит старинная музыка, рыцари сражаются на турнирах, мастера знакомят туристов с традиционными ремеслами.

были возведены донжон и княжеский дворец, строения были обнесены стеной. Бойницы в ней уже делались большие – под пороховые орудия. Северо-восточную часть острова занимает крепостной двор (предзамок), построенный позже, окруженный стеной высотой 7 м и толщиной 3,5 м. В южной стене (она сохранилась лучше всего) между двумя башнями располагались крепостные ворота с еще одной башней, поменьше. На трех углах стены возведены пятиярусные башни высотой 16 м с бойницами. Внешняя стена башен сложена из кирпича готической кладки, украшенной черным кирпичом. Внутри двора к западной стене примыкали так называемые «казематы». Здесь находился арсенал, хранились запасы провианта и размещался гарнизон замка. Предзамок отделялся от замка широким и глубоким рвом. Перекинутый через ров мостик ведет в жилую часть замка. Там располагался трехэтажный княжеский дворец, разделенный двориком на два крыла с галереями. Для строительства использовался и кирпич, и камень. Стены украшала узорная кирпичная кладка. В жилые помещения замка можно было попасть из донжона по деревянным галереям. Все правое крыло занимал парадный зал со сводчатым – как и в других помещениях замка – потолком. В зале были витражные окна, а стены украшали фрески, по стилю близкие к русско-византийской традиции. Еще в XIX в. фрески эти были вполне различимы, и с них была сделана копия. Княжеские покои располагались на втором этаже в левом крыле. Внизу были полуподвалы – там разместились хозяйственные помещения, склады и там же хранилась казна. Крышу, как и в Верхнем замке в Вильно, украшала зеленая глазурованная черепица. В замке устраивались пышные празднества и пиры, в нем принимали послов. Сюда съезжались именитые гости. Польский король Владислав Ягелло не раз останавливался здесь со своим двором, здесь бывали король Чехии, князья из русских земель, послы разных государств. В 1413 г., когда решался спор с Тевтонским орденом по поводу границ, именно здесь принимали посла императора Сигизмунда I (1368–1437).

⟵ Башня Гедимина – сохранившаяся до наших дней Западная башня Верхнего Виленского замка

ТРАКАЙСКИЙ ЗАМОК, КАК И ЗАМКОВО-КРЕПОСТНЫЕ ПОСТРОЙКИ В ВИЛЬНО, ДАЖЕ УТРАТИВ ПОСТЕПЕННО ОБОРОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОСТАЕТСЯ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫМ СВИДЕТЕЛЬСВОМ ЭПОХИ РАСЦВЕТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО.

После смерти князя Витовта (1430) Троки захватил новый Великий князь – сын Ольгерда Свидригайло (Болеслав), но довольно скоро (1432) он был свергнут в результате заговора, и замок перешел к сменившему его на престоле Великого князя Сигизмунду, сыну Кейстута (который 8 лет спустя был убит заговорщиками в полуостровном замке).

Великие князья Литовские считали островной замок своей резиденцией до 1535 г. Когда же княжить в Литве стали польские короли из династии Ягеллонов, ветви Гедиминовичей, главной резиденцией сделался королевский дворец в Кракове, а замок в Троках стали использовать как тюрьму для знатных узников.

В наше время островной замок, наверное, самое посещаемое туристами место в Литве. После реставрации ему возвращен первоначальный облик, и теперь можно любоваться прекрасными строениями в естественном ландшафте. Говорят, что, если в ясную ночь при полной луне сесть напротив башни на другом берегу озера, то перед самым рассветом можно увидеть призрак Витовта и что тому, кто его увидит, весь год будет сопутствовать удача.

Виленские замки

Об основании Вильно (Вильнюса) до наших дней дошла красивая легенда. Однажды Гедимин приехал охотиться в дивные края близ холма у слияния двух рек. На охоте он убил огромного тура и заснул у подножия холма. Во сне князь увидел железного волка, который выл будто сто волков. Он обратился к жрецу Лиздейке, чтобы тот разъяснил сон, и жрец сказал, что на этом месте следует построить замок и основать город, который будет неприступен, как железный волк, а слава этого города, подобно вою сотни волков, разнесется по всему миру. Гедимин послушался жреца. Основав город, он назвал его Вильно (по имени реки, на берегу которой происходили все эти события) и перенес сюда свою столицу. Первое письменное упоминание о Вильно относится к 1323 г., но город тогда уже существовал. Гедимин стал строить на Замковом холме крепость, так называемый Верхний замок. Однако, пожалуй, более точным будет сказать, что он укрепил и расширил уже существовавшее здесь ранее сооружение. По данным археологических раскопок, на этом месте находились древнее городище и оборонительные валы, затем – деревянная крепость, а к началу XIV в. были возведены каменные стены и башни. По одним версиям, замков было два – Верхний и Нижний, но современные источники и реконструкции предполагают, что существовал еще и третий, деревянный, так называемый Кривой, который был сожжен при осаде в 1390 г. и более не восстанавливался. Нижний замок опоясывали стены протяжностью более километра, башни находились на значительном расстоянии друг от друга. Укрепления располагались неподалеку от места впадения реки Нерис в Вильню.

Гедемин укреплял и расширял свое княжество, присоединяя новые земли, отражал набеги, сражался с Тевтонским орденом. А когда он решил еще при жизни разделить подвластные ему земли между сыновьями, Вильно получил в удел младший сын от третьей жены Евнутий. Однако, как считают многие историки, титул Великого князя он не наследовал. Когда в 1345 г., через 4 года после смерти Гедимина, объединенные силы Тевтонского ордена выступили в поход, готовясь захватить разобщенное Великое княжество Литовское, старший брат Евнутия Кейстут захватил Вильно и с согласия остальных братьев провозгласил Великим князем Литовским Ольгерда – Евнутий был слабым полководцем и не сумел бы спасти княжество от надвигающейся угрозы. Ольгерд княжил в Вильно до самой смерти (1377). После него престол перешел к Ягайло и затем – после длительной междоусобицы, закончившейся лишь в 1392 г., – к Витовту.

В период с 1365 по 1402 гг., когда город многократно осаждали войска крестоносцев и враждующие Ягайло и Витовт со своими союзниками, замки серьезно пострадали. Верхний и Нижний замки восстанавливались в правление внука Гедимина, Великого князя Литовского Витовта (XV в.). Княжеская резиденция находилась в Нижнем замке у подножия Замковой горы – здесь со времен первых Гедиминовичей находилась резиденция почти всех правителей Великого княжества Литовского. Княжеская официальная резиденция была средоточием политической жизни, здесь принимали послов, здесь решались административные и хозяйственные дела. Для решения важных государственных вопросов собирались сеймы, на которые съезжались магнаты, бояре и шляхта.

Каменный двухэтажный дворец в готическом стиле был возведен в XV в., как полагают – после пожара 1419 г. Для строительства использовали камень некоторых построек и оборонительных сооружений Нижнего замка, которые были снесены. После крещения Литвы (1387) на территории Нижнего замка были построены кафед-

ральный собор и дворец виленских епископов.

После пожаров в начале XVI в. реконструкцией Нижнего замка и дворца занимался Великий князь Литовский и король польский Сигизмунд I Старый (1467–1548), потомок Гедимина, внук Ягайло. Новый дворец возводится в ренессансном стиле итальянскими мастерами. Дворец скорее всего был построен до пожара 1530 г., так как известно, что в новом дворце происходила коронация на престол Великих князей Литовских малолетнего Сигизмунда Августа (1520–1572), сына Сигизмунда Старого. После пожара реконструкция продолжалась, и дворец приобрел ренессансные черты, чему в немалой степени способствовала жена Сигизмунда, миланская герцогиня Бона Сфорца, стремившаяся превратить дворец в Вильно в роскошную официальную резиденцию династии Гедиминовичей-Ягеллонов. Ренессансный дворец состоит из четырех корпусов, замыкающих внутренний двор, окруженный аркадой и тонкими колоннами, словно аркады флорентийского палаццо. В то же время многие особенности нового княжеского дворца напоминают традиционную крепостную архитектуру: система оборонительных стен с въездными воротами, башни с бойницами.

В конце июля 1655 г. в ходе Русско-польской войны (1654–1667) к Вильно подошли казаки и русские войска под командованием царя Алексея Михайловича Романова. Верхний и Нижний замки были захвачены, в городе начался пожар. Сильно разрушенные замки стали постепенно приходить в упадок и не восстановили уже прежнего значения.

До наших дней сохранились западная башня Верхнего замка – ставшая символом Вильнюса Башня Гедимина, – часть стены на Замковой горе, фундамент южной башни и северный корпус Старого Арсенала на территории Нижнего замка.

Король Польши Сигизмунд I Старый, потомок Гедимина, стал Великим князем Литовским в 1506 г.

Дворец правителей

Вильно достиг вершины своего расцвета при правлении Сигизмунда Старого, город был обнесен городской стеной с девятью воротами и тремя башнями, закладываются основы регулярной планировки улиц. Годы его правления отмечены также распространением ренессансных идей во всех областях искусства, в основном благодаря творчеству приглашенных итальянских архитекторов, скульпторов, художников и музыкантов. Построенный Сигизмундом Старым дворец в Нижнем замке, который сильно пострадал от войн и пожаров, был снесен в конце XVIII века. Но в 2000 г. было принято решение восстановить Дворец правителей, и вот уже более десяти лет ведутся масштабные работы, которые близки к завершению. В залах разместился музей, где представлены интерьеры исторической резиденции.

Каменные Твердыни – наследие Гедиминовичей

Земли, где находятся Лидский замок (Белоруссия) и Луцкий замок (Украина), входили при Гедиминовичах в состав Великого княжества Литовского. Эти замки служат напоминанием о тех временах, когда их стены отражали набеги крестоносцев и Золотой Орды.

Лидский замок

Замок находится в городе Лида, в Белоруссии. Это еще один замок, построенный по приказу князя Гедимина. Ситуация в княжестве была сложная: на западе не прекращались набеги крестоносцев, с востока в любой момент можно было ожидать появления русских князей или войск Золотой Орды. Необходимо было блокировать доступ в Литву и Беларусь, укрепив оборонительный пояс замков Новогрудок – Крево – Медники – Троки.

Замок возводился в 1330-е годы из камня и кирпича, в том месте, где река Каменка впадает в реку Лиду, на насыпном холме из песка и гравия, так как почва была болотистая. Работами руководили выписанные из Киева мастера, опытные в своем деле. Замок имел четырехугольную форму с двумя угловыми башнями, ок. 20 м. в высоту. Со стороны города его защищал глубокий ров с водой. В стенах замка были устроены бойницы, а с внутренней стороны стен, ниже бойниц, шел помост, с которого гарнизон крепости мог обстреливать врага. В самом замке имелись колодцы, а в предзамке были предусмотрены все необходимые хозяйственные постройки и склады на случай долгой осады.

Когда Гедимин распределял земли между своими сыновьями, замок получил Кейстут. Затем Лидская волость перешла к князю Ольгерду, а тот отдал ее в держание одному из своих людей. Это не было удачным решением и вызвало гнев Кейстута. После смерти Ольгерда он захватил замок и расправился с ненавистным временщиком, но права на замок заявил Ягайло, так как эти земли граничили с его владениями. В период смуты крестоносцы дважды осаждали и захватывали Лидский замок (1384 и 1392), однако в 1394 г., когда отряды рыцарей вновь подошли к стенам замка, им уже не удалось повторить свой успех. Князь Витовт, в чье владение Лидский замок перешел в 1392 г., значительно укрепил его и перестроил. Именно здесь, неподалеку от Лиды, в имении Остров 4 августа 1392 г. Ягайло и Витовт заключили мирный договор, по которому Витовт становился

Лидский замок в Белоруссии является одной из главных достопримечательностей этих мест. В одной из башен замка сейчас находится музей

Замок в Луцке на Волыни был построен во времена князя Любарта в XIV в. Это один из немногих сохранившихся замков эпохи Великого княжества Литовского на Украине

Великим князем Литовским. А с 1396 г. Лида была отдана Витовтом «в кормление» опальному хану Тохтамышу, сбежавшему из Орды. Свидригайло, сражаясь за великокняжеский престол, пытался в 1434 г. взять замок штурмом, но гарнизон не сдался. С 1434 г. в Лиде надолго обосновался еще один опальный беглец – Девлет Хаджи-Гирей. С середины XV века в Лиде хозяйничали наместники Великого князя Литовского. Не обошли Лиду стороной и войны последующих веков. Замок лежал в руинах, но в последние годы многое было сделано, чтобы восстановить его в прежнем виде.

Луцкий замок

Замок этот еще называют в народе замком князя Любарта. По летописным источникам,

Любарт (ок. 1300–1383), самый младший сын Великого князя Литовского Гедимина (1275–1341), получил Луцк в удел, когда отец разделил подвластные ему земли между семью сыновьями и братом. Однако ряд историков считает, что Любарт в разделе не участвовал. По этой версии, он, крестившись в православие под именем Дмитрия, взял в жены единственную дочь князя Андрея Юрьевича Галицкого Ефимию и после смерти тестя в 1323 г. получил под свою руку Восточную Волынь, сделав Луцк своей княжеской резиденцией. Любарт начал возводить новый каменный замок в 1340 г. на холме на берегу реки Стырь, на том самом месте, где стояла деревянная крепость, построенная еще великим Киевским князем Владимиром (ок. 960–1015). Ее осаждали и галицкие князья, и польский король, и ордынский хан. Новый замок мог обеспечить более надежную защиту. Сначала возвели три башни: Въездную, Стыровую и Владычью. Потом соединили их каменными стенами. Современный облик замку придали в XVI в. – надстроили башни, укрепили стены, зубчатые аттики на башнях добавили уже позже.

В 1340 г. князь Любарт вступает в многолетнюю тяжбу с польским королем Казимиром III Великим (1310–1370) за права на Галицкое княжество, которая завершилась только в 1349 г., когда Казимир захватил Галицкое княжество и почти всю Волынь. После смерти Любарта Луцк перешел к его сыну Федору (1383–1431), князю Волынскому с 1383 по 1392 гг. и последнему правителю этих земель до их раздела между Польшей и Литвой. В 1452 г. в Луцке окончил свои дни еще один представитель рода Гедиминовичей – сын Ольгерда Свидригайло, долгое время ожесточенно сражавшийся с низложившим его в 1432 г. Сигизмундом Кейстутовичем за престол Великого князя Литовского.

Когда в 1399 г. Волынское княжество при разделе отошло к Литве, Луцк стал одной из любимейших резиденций Великого князя Витовта. Здесь, в Луцком замке, при его посредничестве в 1429 г. состоялся съезд европейских монархов. Высокие гости приезжали с пышными свитами, прибыл император Священной Римской империи Сигизмунд, Великий князь Московский Василий II с патриархом Фотием, польский король Владислав Ягелло (Ягайло), послы датского короля, папский легат, послы ордена, а также послы византийского императора.

Содержание

УДК 94(47+57)(092)
ББК 63.3(2)4
Г28
Великие династии мира, 2012
Гедиминовичи
ISBN 978-5-93229-196-2

Издание подготовлено по заказу компании:
ЗАО «АРИА-АиФ» 2012
Адрес: 107140 Москва
Леснорядский переулок, д. 18/7.

Издательство: Centro Editor Planeta DeA, S.A.
Проект, разработка: Иоанна Цеслевская, Wehikuł Czasu, Польша
Координатор издательского проекта: Магдалена Кос, Centrum Twórczości AHA, Польша

ISBN серии: 978-84-684-0932-0 (Centro Editor Planeta DeA, S.A.)
ISBN XI тома: 978-84-684-1218-4 (Centro Editor Planeta DeA, S.A.)

Авторы: Барзова Е.А., Мурадян Г.Г., Комаринец А.А.
Научный консультант: Прудников М.Н., доктор ист. наук, профессор

Фотографии: East News, AKG Images/East News, Bridgeman Art Library/BE&W, Кшиштоф Курек, Станислав Фитак, Национальный музей в Варшаве /фот. Петр Лигер, Национальный музей в Кракове, Forum, Alamy/BE&W, Shutterstock, Люблинский музей в Люблине, Королевский замок Вавель /фот. Станислав Михта, Главный архив исторических документов в Варшаве

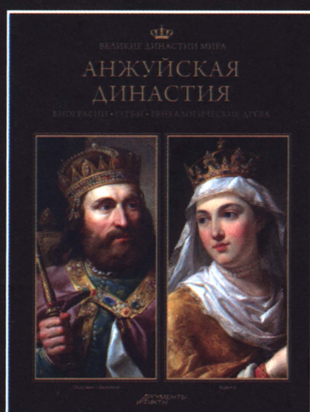
Редакторы: Барзова Е.А., Мурадян Г.Г.
Корректор: Чуркина А.С.

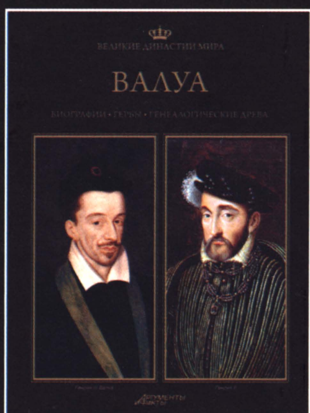
Разработка и подготовка к печати: Stämpfli Polska Sp. z o.o.

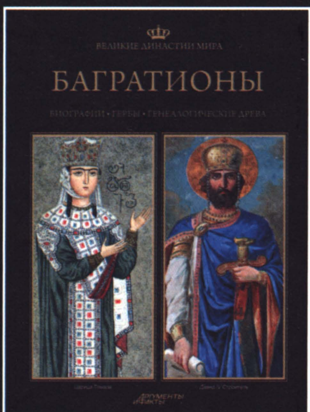
ISBN тома: 978-5-93229-196-2

Типография: Grafica Veneta S.p.A.
Отпечатано в Италии

Также в коллекции

ВЕЛИКИЕ ДИНАСТИИ МИРА

Биографии мировых правителей.

Любовь и ненависть, победы и поражения, счастливые судьбы и трагические смерти.

Большая политика, войны и союзы, враги и друзья.

Тайны королевских домов, печально известные тюрьмы и подземелья.

Знаменитые королевские резиденции, удивительные замки, дворцы и сады.

Сказочные фамильные драгоценности, королевские раритеты.

Хроники, исторические факты, легенды, дневники и документы, фотографии, картины, гравюры, факсимиле.

История династии – история эпохи…

ISBN 978-5-93229-196-2